Замок на двоих

Автор:
Анастасия Маркова

Замок на двоих

Анастасия Маркова

Я только расправила крылья после тяжелой утраты, как умер мой отчим. Он оставил «Черного дракона», немалые деньги и в придачу меня своему племяннику. Его цель – избавиться от подопечной, моя – остаться любой ценой. Я пытаюсь противостоять таинственному опекуну, только каждый раз проигрываю. Но самое ужасное – он подобрал ключ к моему сердцу, что долгие годы сковывал ледяной панцирь.

Анастасия Маркова

Замок на двоих

Глава 1

Лорд Шеридан Эткинсон

Лошади миновали роскошные въездные ворота и замедлили ход, вскоре и вовсе остановились. Поездка подошла к концу, однако мне ужасно не хотелось выбираться из уютной кареты. Повсюду стояли огромные лужи. По крыше барабанили крупные капли дождя, который третий день подряд шел без остановки. Погода и дороги не располагали к дальним поездкам. И я ни за что бы в нее не отправился, если бы не срочное сообщение, вынудившее меня

сорваться с места и помчаться на другой конец империи.

Весть о тяжелой болезни любимого дяди застала меня врасплох. Мистер Хиккер, его секретарь, заверял в письме, что самочувствие герцога ухудшается день ото дня, и нет ни единой надежды на выздоровление. Дядя отчего-то желал меня видеть. И как можно скорее! Несмотря на давнюю вражду с отцом, крутившимся всю жизнь змеем возле брата, я был вынужден поступиться принципами и исполнить волю умирающего.

Внезапно распахнувшаяся дверца разогнала рой блуждавших в голове мыслей.

– Мы прибыли по адресу, милорд, – почтительно сообщил возничий.

«Будто я не знаю!» – раздраженно заметил про себя и сошел на подъездную аллею.

– Ждите! Мне понадобится час-другой!

Задерживаться дольше я не планировал. Стоит пересечься с отцом, как прошлые обиды с новой силой вспыхнут в наших сердцах. Унизительные слова звучали в ушах даже спустя девять лет – именно столько мы не виделись. И еще столько же не увиделись бы, если бы не срочное известие!

Следовало поторопиться. Возможно, дядюшка совсем уже плох. Тем не менее я замер у подножия величественной черной мраморной лестницы и посмотрел вверх. Стоило задрать голову, как поток холодной воды, скатившись с полей шляпы, с поразительной точностью попал мне за шиворот.

– Бездна, – прошипел я, ощущая, как ледяная струйка стекает по спине, передернул плечами и поспешил укрыться от дождя.

Просторный холл был полон людей, поэтому никто не обратил внимания на мое появление. Лакеи с полными подносами всевозможных деликатесов расхаживали между напыщенными лордами и элегантными леди. Судя по их черным одеяниям и немного кислым лицам, я опоздал. Прости, дядя!

Желая поскорее уйти, я торопливо развернулся, как внезапно услышал оклик:

– Милорд, постойте! Вам необходимо срочно пройти в кабинет, – проговорил дворецкий, отвесив мне почтительный поклон, и указал рукой на правое крыло замка.

Без понятия, чем я руководствовался, но сам не заметил, как оказался у приоткрытой двери.

– Давайте уже начнем! – раздался требовательный голос моей матери, и сердце заколотилось с бешеной частотой.

– Сколько можно издеваться над нами?! – поддержал ее отец.

– Кого мы ждем?! – возмутился еще кто-то из собравшихся.

«Неужели меня?» – задался я вопросом и незамедлительно ступил в помещение. За гулом голосов никто не расслышал стука моих сапог о мраморный пол. Желая оставаться и дальше незамеченным, я встал в уголок и скрестил руки на груди.

– Вы вконец нас всех измучили! Не знаю, как другим, но мне непонятно, что за спектакль здесь разыгрывается. С меня хватит! Я не желаю больше ждать! Если вы немедленно не приступите к чтению завещания, я сделаю это сам, – яростно прокричал отец, уверенный, что с минуты на минуту получит титул герцога. И в этом никто не сомневался, поскольку он был первоочередным наследником.

В таком случае что здесь делали остальные? Рассчитывали, на щедрость дяди?

– Если вы успокоитесь, милорд, я немедленно исполню вашу просьбу, – бесстрастно отозвался мистер Хиккер, глядя исключительно на меня.

– Давно бы так! – презрительно бросил мой отец.

От злости я заскрежетал зубами, а руки сжал в кулаки. Но мое недовольство улеглось, как только потянуло сквозняком и слегка приоткрылась дверь. В следующий миг в кабинет горделивой поступью, словно на правах хозяина, вошел… шиампал?! Не обращая ни на кого внимания, он целенаправленно двинулся к окну, добравшись, запрыгнул на подоконник и начал как ни в чем не бывало мыться.

Я во все глаза смотрел на магическое существо и не мог понять, откуда оно здесь взялось?! Назвать шиапмала животным за их острый ум мало у кого повернется язык. Они встречались крайне редко и жили в основном при дворах королевских особ, поскольку стоили немалых денег, были превосходными защитниками, верными друзьями и всегда услаждали взор.

Маленькие рожки, больше похожие на отростки, лишь на дюйм возвышались над изумрудной шерсткой, которая даже в такой непогожий день, как сегодня, искрилась и манила прикоснуться к себе. Пушистый хвост, чем-то похожий на лисий, являлся их гордостью.

Но шиампалы только с виду милые. Стоило им открыть пасть, как мнение у всех резко менялось. Они с легкостью откусывали змеям головы, впивались в противника острыми клыками, поднимая при этом дикий вой. А еще ходили легенды, что уникальные особи этих магических существ обладали способностью разговаривать и были отличными шпионами. Глядя на молодого шиампала, восседавшего на подоконнике, и то, как он ворочал при каждом шорохе ушами с кисточками, я на миг поверил в небылицу. Казалось, приведение в порядок красивой мордочки с длиннющими усами служило отвлекающим маневром. Истинной же целью шиампала было, как и у всех присутствующих, услышать завещание, чтобы передать потом сведения своему хозяину.

Собственные мысли заставили меня усмехнуться. Это ж нужно было придумать такую глупость?!

Поверенный дяди достал тем временем из кожаного портфеля пухлый бумажный конверт. Распаковав его, он извлек наружу документ внушительных размеров и произнес:

– Мы собрались здесь при весьма печальных обстоятельствах. Уверен, неожиданная смерть его светлости стала для всех большим потрясением. По требованию покойного герцога я вынужден нарушить правила и огласить завещание сразу после похорон. Итак, приступим: «Прежде чем высказать последнюю волю, хочу заверить всех собравшихся, что каждое мое решение было тщательно взвешено. Условия, которые я выставляю здесь, являются окончательными и обязательными к выполнению…»

Далее последовал длинный список небольших подарков. Многие из собравшихся восторгались щедростью его светлости. Я же, воспользовавшись моментом, жадно рассматривал со спины родителей, отмечая закравшуюся седину в черные волосы отца и русые локоны матери. Но едва в кабинете повисло молчание, как мистер Хиккер вновь всецело завладел моим вниманием.

Немолодой мужчина с торчащими в разные стороны космами и круглыми очками на носу колебался, словно раздумывал: стоит ли дальше читать завещание. Казалось, он боялся реакции собравшихся, что непременно последует за его следующей фразой. Неужели дядя захотел преподнести напоследок всем сюрприз? Маловероятно! Он не походил на шутника и отличался крайней степенью расчетливости.

Скорее всего, мистер Хиккер устал и решил немного передохнуть. Стоило этой мысли пронестись в голове, как поверенный прочистил горло и продолжил:

– «Своим основным наследником я провозглашаю лорда… Шеридана Эткинсона»

– Кого?! – тотчас взревел отец.

– Дорогой, успокойся, – зашептала мама, поглаживая его по спине, и с нажимом проговорила: – Уверена, мистер Хиккер в силу возраста что-то напутал. Сейчас он заново перечитает этот пункт завещания, и все встанет на свои места. Не стойте столбом! Читайте! – накинулась она на поверенного.

– Как пожелаете, – поверенный дяди повел плечом, и его монотонный голос вновь разлился по помещению: – «Своим основным наследником я провозглашаю лорда Шеридана Эткинсона, моего любимого племянника. Ему передаются по наследству титул, поместья в Роттере и Сноугорде, а также все мои сбережения…»

Я ощутил, как из-под ног начала уходить земля, правда, в чувства меня быстро привело громкое возмущение отца:

– Нет, вы это слышали?!

– Тише, – прошипела мама.

– «Относительно родового замка будут особые распоряжения, – продолжил мистер Хиккер, повысив тон. – Лорд Шеридан Эткинсон получит „Черного дракона“ в полное распоряжение только после удачного замужества Алексии. До тех пор ему будет принадлежать лишь половина замка. Другая, как вы поняли, вплоть до замужества отходит моему лучику света Алексии Хендсом, попечителем которой и назначается лорд Шеридан Эткинсон. Уверен, решение придется не по нраву ни ей, ни моему племяннику. Я делаю это исключительно для того, чтобы у Алексии была крыша над головой, а также деньги, которыми Шеридан будет обеспечивать ее на протяжении девичества».

Поверенный закончил читать завещание и положил бумаги на стол. В кабинете установилось тягостное молчание. Никто не осмеливался его нарушить. Все пребывали в шоке.

– Здесь какая-то ошибка, – обескураженно проговорил отец, спустя мгновение, как взведенная пружина, вскочил с кресла и стремительным шагом направился к столу, за которым сидел поверенный. Опершись о дубовую поверхность, он яростно прошипел: – Ты лжешь, конторская крыса! Не знаю, зачем тебе это нужно, но точно лжешь! Брат не раз говорил, что все достанется мне!

Я готов был со стыда сгореть из-за неподобающего поведения отца. Он вел себя точно завсегдатай кабака, а не достопочтенный лорд.

– Никакой ошибки нет, милорд, – с невозмутимым спокойствием отозвался мистер Хиккер. – Его светлость внес изменения в завещание за полгода до преждевременной кончины и до последнего дня был непреклонен в своем решении.

– Я хочу лично убедиться, что ты не обманываешь. Покажи завещание! – требовательно проговорил отец, продолжая опираться ладонями о стол и нависать над поверенным.

– Пожалуйста, – мистер Хиккер медленно перебрал бумаги и положил перед несостоявшимся герцогом.

Просмотрев их, отец заключил:

– Очевидно же, что у Этана случилось помутнение рассудка, когда он писал эту… ахинею! Иначе не назовешь! Как ему вообще в голову пришла мысль сделать наследником щенка, ни разу не навестившего его за девять лет?! Может, он давно умер.

– Смею заверить вас, милорд, что лорд Шеридан, вернее, его светлость, находится в полном здравии.

Поверенный понурил голову, поправил очки и снова посмотрел на разъяренного собеседника. Мистеру Хиккеру чудом удавалось сохранять спокойствие.

– Дорогой, уймись! Нам радоваться надо, что наш сын стал герцогом.

– Радоваться?! – прогромыхал он. – Я столько лет обхаживал этого чванливого педанта, поддерживал самые нелепые его идеи, часами выслушивал занудные высказывания, думая при этом, как сдержаться и не придушить собственного брата, а ты советуешь мне порадоваться? Шеридану не стать герцогом! Только после моей смерти! А ждать придется долго! Я обжалую завещание в суде.

– Ваше право, – отозвался мистер Хиккер, поведя плечом. – Однако хочу заметить, милорд, что данное завещание не подлежит пересмотру. Ни один суд не станет рассматривать ваше заявление, поскольку документы были оформлены по всем правилам.

Ответ поверенного не устроил отца. Несколько мгновений он раздумывал, что бы предпринять, а затем на кончиках его пальцев появились крохотные огоньки. Все поняли, что сейчас произойдет, но никто не успел даже пошевелиться, как пламя охватило бумаги.

По кабинету пронеслись изумленные возгласы. Многие из них слились воедино, добавив ситуации драматизма. От едкого дыма запершило в горле. Я не мог видеть выражения лица отца, но предполагал, что в данную минуту его губы изгибались в злорадной ухмылке. У меня внутри вскипела злость. Кожа на тыльной стороне правой ладони слегка потемнела, ногти удлинились, затрещала ткань сюртука.

«Возьми себя в руки, Шеридан! – приказал я себе. – Неужели годы тренировок ничему тебя не научили?! Нельзя допустить, чтобы столько стараний пошло

прахом».

Я смежил веки, сделал глубокий вдох и представил тоненький ручеек посреди леса. Сознание вмиг перенесло меня в знакомые места. Спустя пару мгновений негодование сошло почти на нет. Я медленно выдохнул и открыл глаза. К сожалению, кабинет никуда не исчез.

– Вынужден огорчить вас, милорд, но это была копия. Если хотите, могу дать на растерзание еще одну. У меня их много, – в словах мистера Хиккера слышалась издевка. – Его светлость ожидал от вас чего-то подобного, поэтому строго-настрого запретил мне брать оригинал. Он хранится в надежном месте и находится под защитой нескольких заклинаний. В том числе и от огня. Как бы вам не хотелось, милорд, уничтожить завещание нельзя.

– В таком случае Шеридан сам мне все отдаст, – с абсолютной уверенностью подытожил отец.

Я решил, что хватит подпирать спиной стену и наблюдать за происходящим со стороны. Пришло время заявить о себе, поэтому я выпалил:

– Ни за что!

По кабинету в очередной раз пронесся шквал изумленных возгласов, которые сменились перешептываниями, как только все присутствующие повернули головы на мой голос. Вернее, почти все. Отец замер, услышав сказанные мной слова.

Прошла вечность, прежде чем он медленно, точно хищник, не желающий спугнуть жертву, стал поворачиваться ко мне лицом. В карих глазах ни намека на радость. Годы разлуки не сделали отца мягче. Наоборот, они еще больше ожесточили его сердце, окончательно превратив в камень.

Пожалуй, лишь один человек в этом кабинете был искренне рад меня видеть.

– Шеридан… Мальчик мой! – воскликнула мама и со слезами бросилась ко мне. Она не заключила меня в объятия, не прильнула к груди, а встала чуть поодаль, как того допускали манеры, и дрожащим голосом произнесла: – Как я

соскучилась по тебе.

– Я тоже, мама, – моих губ коснулась сдержанная улыбка.

Чувства в нашей семье всегда были под запретом. Это правило не касалось лишь ярости, что буквально поселилась в стенах родительского дома.

Радость встречи омрачил отец. В несколько пружинистых шагов он преодолел разделяющее нас расстояние и прогромыхал:

– Откажись от титула!

За девять лет я сильно вытянулся. Мне больше не нужно было поднимать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Да и он больше не нависал надо мной скалой. Мы стали одного роста.

– Нет, – решительно произнес я, впервые выдержав свирепый взгляд отца. – В отличие от тебя, я не жажду стать герцогом. Но раз дядя пожелал завещать все мне, значит, у него имелись на то причины. Кто я такой, чтобы перечить его последней воле?

Отец заскрежетал зубами. Он пребывал в таком гневе, что лицо и шея покрылись бордовыми пятнами. Глаза налились кровью и стали метать молнии. Ему хотелось наброситься на меня с кулаками, как он делал это раньше, и лишь множество свидетелей сдерживали его порыв.

– Последний раз говорю: откажись от наследства в мою пользу, иначе я сотру тебя в порошок.

– Нет! – повторил я, слегка повысив тон.

Какое-то время мы мерились взглядами, затем он процедил сквозь зубы:

– Глупец! Ты еще пожалеешь об этом. Лишишься всего на свете. Я докажу, что ты не имеешь право носить титул не только герцога, но и лорда. Ты не мой сын. Или, думаешь, я ничего не знаю? – отец понизил голос до угрожающего шепота.

У меня в груди в тот же миг все похолодело, внутренности сжались от страха в тугой узел.

– Не мели чепухи, – прошипела мама, краснея с головы до ног. – Шеридан твой сын! Посмотри на него! Он же твоя копия, зеркальное отражение.

Помещение вновь погрузилось в тишину. Пару мгновений отец раздумывал, стоит ли во всеуслышание приводить доводы, затем прорычал:

– Пойдем. Нам нечего здесь больше делать!

– Но…

Мама растерянно переводила взгляд с меня на своего супруга и обратно. Ей хотелось остаться, однако она боялась перечить разгневанному мужу, знала, чем могло закончиться ослушание.

– Пойдем! – безоговорочно произнес он. – Нам не о чем разговаривать с предателем. Девять лет ни слуху ни духу, а тут вмиг прилетел, как стервятник, учуявший запах наживы.

Едва отец кивком указал маме на выход, она посмотрела на меня грустными глазами, поджала губы и покинула кабинет. Спустя несколько секунд, одарив меня на прощание уничижительным взглядом, вышел и несостоявшийся герцог. Следом за ним потянулись свидетели скандала.

Ближайшие два месяца высшему обществу будет чем заняться. Сплетницы не раз с особой тщательностью перемоют мне косточки, однако меня нисколько это не заботило. Меня заботило другое – пристальное внимание со стороны незамужних девиц и их заботливых матушек, которого я удостоюсь, как только в газетах выйдет статья о новом герцоге.

Дождавшись, когда в помещении никого, помимо нас двоих, не останется, мистер Хиккер поднялся из-за стола, обогнул его и на ходу произнес:

– Ваша светлость, позвольте, несмотря на печальные обстоятельства, поздравить вас с новым титулом.

Поверенный выглядел так, словно его вот-вот хватит апоплексический удар. Его морщинистые щеки приобрели пурпурный оттенок, а голос заметно подрагивал. Так происходило со многими, кому доводилось сталкиваться с гневом моего отца.

– Благодарю, – немного устало отозвался я.

– Его светлость незадолго до смерти оставил для вас запечатанный конверт. Вероятно, здесь будут распоряжения, что не уместились в завещании. Уверен, вы все их исполните. Ваш дядя был честным и справедливым человеком. Жаль, что его не стало так рано.

Я машинально протянул руку, забрал у поверенного конверт и спрятал во внутренний карман сюртука. Неожиданно в голову закрались дурные мысли касательно смерти дяди, и я решил безотлагательно прояснить этот момент:

– Что с ним случилось?

– Вам лучше расспросить обо всем мисс Алексию. Она до последней минуты ни на шаг не отходила от вашего дяди.

– Это его… – я запнулся на середине фразы, поскольку не мог подобрать подходящего слова. «Любовница» и «содержанка» для меня не сильно разнились в значении. – Подруга?

– Что вы! – махнул поверенный рукой и поморщился. – Мисс Алексия – дочь второй супруги его светлости. Она, конечно, уже не ребенок, но еще очень молода.

От услышанного я испытал облегчение. Во мне стремительно росла уверенность, что удачно выдать девушку не составит труда. Даже если она не красавица, нужно будет всего-то дать за нее хорошее приданое. Месяц-другой – и замок станет полностью моим.

Со стороны многим покажется, что я избавляюсь от несчастной сиротки из-за взыгравшего чувства собственничества. Но это не так. Места в «Черном драконе» полно. В замке столько комнат, что в нем с легкостью можно

потеряться или спрятаться. А уж устроить так, чтобы годами не пересекаться с некой там Алексией – проще простого. Но Джастина ужасная ревнивица. Она придет в бешенство, если узнает, что я живу под одной крышей с незамужней девицей. Даже со своей подопечной.

– Она здесь? В замке? – поинтересовался я, осознав, что молчание затянулось.

– Конечно. Где еще ей быть? – немного возмущенно проговорил мистер Хиккер, будто услышал глупый вопрос. – После смерти леди Присциллы его светлость и мисс Алексия очень сблизились. Они скрашивали друг другу одиночество, поддерживали в тяжелые минуты. К тому же у них нашлось много общего – страсть к науке.

Вот это новость! Весьма неприятная! Похоже, со сроком в месяц-другой я поторопился. Мужчинам не нравятся умные девушки, а эта, судя по рассказу мистера Хиккера, была именно таковой.

«Ничего! – поспешил я себя успокоить. – Выход есть даже из Бездны! Мне ли не знать? Нужно всего лишь дать за нее хорошее приданное. Очень хорошее! При больших деньгах и дурнушки не засиживаются в девках. Пожалуй, пора нам познакомиться. Заодно и размер приданного оценю».

– В таком случае почему мисс Алексии не было при оглашении завещания? Или я попросту ее не заметил?

– Ваш отец приказал бедной девушке сразу после похорон спрятаться в своей комнате и носа оттуда не показывать до его возвращения, – проговорил поверенный, не скрывая недовольства.

«Она отличается покладистым характером! Это же прекрасно!» – промелькнула в голове мысль.

– Ваша светлость, если у вас нет ко мне срочных дел, позвольте откланяться. Я хотел бы вернуться домой и прилечь. У меня сегодня был очень сложный день. Этан являлся моим старым другом. Да и стычка с графом не прибавила мне здоровья.

– Конечно-конечно, мистер Хиккер. Отдыхайте. Если у меня возникнут вопросы, я сам вас навещу.

Едва прозвучали эти слова, как шиампал, о существовании которого я напрочь позабыл, спрыгнул с подоконника и горделивой походкой покинул кабинет. На его счет у меня возникли недобрые подозрения. Следовало отыскать хозяина магического существа, чтобы понять, кому он служит.

Распрощавшись с поверенным, я устремился в холл, по-прежнему заполненному людьми в траурных одеяниях. Хотя теперь по их лицам сложно было сказать, что они скорбели по усопшему. Мужчины, уже порядком набравшись хереса, никого не стесняясь, хохотали в полный голос, а их спутницы, устав изображать печаль, взялись за любимое дело – распространение сплетен.

– Ваша светлость, – обратился ко мне после поклона дворецкий. – Какие будут распоряжения? Желаете осмотреть замок и выбрать комнату? Или хотите сначала отобедать, а может, принять ванну после дороги? – услужливо предложил он.

К подобному обращению мне следовало еще привыкнуть. Наверное, поэтому я не сразу ответил:

– Это все позже…

Потуги вспомнить имя старшего лакея закончились провалом. Прошло немало времени с тех пор, как я бывал здесь прежде.

– Меня зовут Хант, ваша светлость.

– Для начала, Хант, я хотел бы поговорить с мисс Алексией. Мистер Хиккер сказал, что она у себя. Проводите меня к ней, пожалуйста.

Преодолев вереницу длинных коридоров, мы оказались в левом крыле замка, тем временем как все хозяйские спальни, если меня не подводила память, располагались в правой. Теперь, являясь хозяином этого уникального сооружения, построенного некогда знаменитым архитектором, я подмечал любую мелочь: будь то отлупившаяся от стены краска или чуть перекосившееся

окно. Однако следовало отметить, что в целом «Черный дракон» нисколько не изменился за девять лет. Казалось, время не властвовало над ним.

Внезапно дворецкий остановился и указал рукой на массивную дубовую дверь.

– Комната мисс Алексии, – отчеканив, он поклонился и поспешил удалиться.

Да с такой скоростью, словно за деревянной преградой притаилась свора адских гончих. Что это с Хантом? И почему у него дергалось веко, когда он произносил имя моей подопечной?

Несколько мгновений я с подозрением смотрел на дверь и прислушивался ко всевозможным звукам. Эта часть замка казалась нежилой, безлюдной. На миг я подумал, что Хант пошутил, однако предупредительно постучал и нажал на бронзовую ручку, которая поддалась без усердий.

Я толкнул дверь и замер. На службе меня учили обращать внимание на любые мелочи, зачастую говорили: покажи свою обитель, и я скажу, кто ты.

В комнате не было кукол или других игрушек, словно ее хозяйка давно рассталась с детством. Длинный стеллаж, снизу доверху набитый книгами, образно делил помещение на две части: рабочую зону и зону отдыха. Данный факт, как и драпировка на стенах, меня сильно насторожил.

Издавна бытовало мнение, что молодые девушки, подобно нежным созданиям, предпочитали отделывать комнаты в розовых, золотистых, оранжевых тонах… Здесь же господствовали оттенки синего и фиолетового, что характеризовало Алексию, как сильную личность. И хоть эти два цвета были моими любимыми, радости от увиденного я не испытывал. Тем не менее заявить об отсутствии вкуса у молодой особы язык не поворачивался.

– А здесь довольно… мило, – не удержался я от высказывания.

Небольшой кремовый диванчик у высокого окна так и манил взять книгу, удобно устроиться на нем и провести вечер за чтением увлекательного детектива. Два кресла по бокам предполагали наличие гостей, которые, судя по идеальному состоянию обивочной ткани, бывали здесь нечасто.

Решив, что анализа на сегодня более чем достаточно, я смело шагнул в комнату, залитую довольно ярким светом, благодаря двум магическим бра в виде птиц. Ноги тотчас утонули в длинном мягком ворсе фиолетового ковра. Пожалуй, ходить по нему босыми ступнями – сплошное удовольствие. За книжным стеллажом, как я и предполагал, находилась непосредственно спальня. Большую ее часть занимала широкая кровать, опять-таки без балдахина. На шелковом покрывале с изящной вышивкой были разбросаны небольшие серебристые подушки, среди которых я заметил… шиампала!

Магическое существо с присущим ему королевским величием возлегал на постели и настороженно смотрел на меня огромными изумрудными глазищами. Еще и удивительно умными! Казалось, мгновение – и он спросит:

– Какого демона ты здесь делаешь?

Я решил проверить безумное предположение и поинтересовался:

– Где твоя хозяйка, Пушистик?

Прищурившись, шиампал резко поднялся и грозно распушил хвост. Новая кличка пришлась ему не по душе. Не стоило мне будить лихо, пока оно вело себя тихо. Самое время было уйти. От греха подальше.

Я мог расправиться в два счета даже с разъяренным шиампалом. Но кто начинает знакомство подобным образом? Алексия придет в ужас, увидев обездвиженного питомца. Да и не хотелось мне причинять ему боль. Решив, что чуть позже пошлю за подопечной слугу, направился к выходу. Но стоило сделать шаг, как за спиной раздался приятный мелодичный голос:

– Успокойся, Лапка! Я здесь… ваша светлость.

«Лапка?! – изумленно воскликнул про себя. – Значит, Пушистик ему не по нраву, а Лапка самое то?»

Улыбка вновь поселилась на губах, однако она сползла, едва я повернулся и увидел хозяйку комнаты. Я чувствовал, как расширяются от удивления глаза, как открывается рот и медленно отвисает челюсть. Тем не менее ничего не мог с

собой поделать. Моя пятая точка сама собой начала искать опору. Даже встреча с отцом привела меня в меньшее изумление, чем знакомство со своей подопечной.

Она не была страшной, старой или калекой. Хотя следовало отметить: ростом природа ее не обделила. Алексия казалась настолько высокой, что стань мы непозволительно близко, она с легкостью достала бы мне макушкой до носа. Что не ценилось в высшем свете.

Нынче нарасхват были изящные девушки с болезненно белой кожей, светлыми волосами, пухлыми губками, голубыми глазами и робким взглядом. Алексия ничем из перечисленного не обладала. Ее волосы были черными, как смоль, кожа смуглой, словно она часами пропадала на улице, а взгляд… твердый взгляд, как у мужчины, и гордо вскинутый подбородок могли запросто испугать любого столичного щеголя, с маниакальной тщательностью следившего за внешностью. Чего нельзя было сказать о моей подопечной.

Собранные в строгий пучок волосы свидетельствовали о том, что этим утром горничная не делала Алексии прическу. Черное бесформенное платье в пол, скрывавшее от моего взгляда девичью фигуру, давно вышло из моды. На ней не было ни единого украшения, кроме золотого кулона с камеей, что лишний раз доказывало мою правоту.

В Алексии буквально все кричало о нежелании быть похожей на других молодых леди, подчиняться мужчинам и следовать их приказам. При всех достоинствах моей подопечной: изящных чертах лица, густых черных бровях, длинных ресницах и поразительного фиалкового цвета глазах – выдать Алексию замуж будет непросто не то что за два месяца, за ближайшие пять лет!

– Ох, дядя, ну и задачку ты мне задал, – на выдохе прошептал я.

Глава 2

Алексия Хендсом

Я с удивлением заметила, что новый герцог был намного моложе и привлекательнее, чем у меня успело сложиться мнение. Отчим не раз рассказывал о племяннике. Конечно, исключительно хорошее. Кое какую информацию я почерпнула сегодня от Лапки. Но достоверность сведений теперь вызывала сомнение.

На первый взгляд, моему опекуну было около тридцати. Однако, чем дольше я смотрела на молодого мужчину, тем больше понимала, что ошиблась. Меня сбили с толку следы усталости на его лице: темные круги под глазами редкого золотистого оттенка и глубокая морщина, что залегла между широких черных бровей. Очевидно, прошлую ночь Шеридан Эткинсон, как и я, провел без сна.

– Раз вы знаете, кто я, значит, знаете и то, кем я прихожусь вам с сегодняшнего дня.

Низкий голос герцога, немного не вязавшийся с его приятной внешностью, заставил меня склонить голову. С бестактным разглядыванием опекуна пришлось повременить.

– Да, ваша светлость, – произнесла я, хоть в его словах не было и намека на вопрос.

Изображать покладистость у меня получалось не очень хорошо, но я старалась изо всех сил, ведь на кону было мое будущее. Вдруг удастся произвести хорошее впечатление на опекуна, и он забудет о моем существовании лет так на десять?

– И почему я не удивлен?

Сарказм в мужском голосе вынудил меня вновь посмотреть на герцога. Несмотря на немаленький рост, мне пришлось слегка запрокинуть голову.

Нет, чтобы сказать колкость в ответ, я взялась за старое – продолжила с усердием рассматривать опекуна.

Его густые черные волосы были лишь немного светлее моих, еще и слегка вились. Квадратный подбородок, крепко сжатые губы указывали на твердость характера. Шеридан Эткинсон привык командовать и ждал от всех

беспрекословного подчинения. Только бы его деспотические замашки обошли меня стороной!

– Возможно, это даже к лучшему, – произнес он спустя минуту молчания. – Кто-то очень заботливый избавил меня от необходимости объясняться. Не расскажете, кого следует поблагодарить: дядюшку или это очаровательное создание? Не люблю оставаться в долгу.

С этими словами герцог пристально посмотрел на мою любимицу, которая довольно остро отреагировала на услышанное. Она вмиг ощетинилась и зашипела, продемонстрировав его светлости ряд смертоносных клыков. Однако мужчина даже не шелохнулся. Его храбрости следовало отдать должное, но у меня появилась стойкая убежденность, что он намеренно провоцировал Лапку, подначивая меня сказать правду.

Продолжая сохранять молчание, я почесала любимицу за ухом и с невозмутимым видом вновь посмотрела на герцога. Его брови поползли вверх от удивления. Правда, спустя мгновение во взгляде проступила суровость.

– Что ж… Не хотите разговаривать в привычной для вас обстановке, значит, поговорим в другом месте. Более удобном для меня. Поскольку гостиная занята, встретимся через час в библиотеке. И смените это бесформенное платье на что-нибудь поприличнее! – последняя фраза прозвучала чуть ли не в приказном тоне.

Не удосужившись дождаться ответа, герцог развернулся и вышел из комнаты. Ярость черной волной поднялась в груди. Я сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони, и резко выдохнула. Одни боги знали, чего мне стоило сдержаться и не броситься за опекуном, чтобы высказать недовольство.

– Деспот! Тиран! – взорвавшись, прокричала я в пустоту и поджала губы.

– А я говор-р-рила тебе, что он тот еще самодур-р, – подала голос любимица, величественно вышагивая по постели. – Давай объявим ему войну!

– Объявим, Лапка! Если переговоры пройдут не в нашу пользу, непременно объявим. Кстати, ты не знаешь, чем пижона не устроило платье? – озадаченно спросила я, расправив широкие юбки. – Бабушка его очень любила.

– Нашла кого слушать, – фыркнула любимица и потянулась. – Отличный нар-ряд. Может, позавидовал. У него такого явно нет в гар-рдер-робе. Р-раритет!

Лапка сказала несусветную глупость, но я не стала попрекать ее, лишь покачала головой и усмехнулась, представив герцога в платье. Пожалуй, это зрелище стало бы самым впечатляющим за всю мою жизнь, а следовательно, и незабываемым.

?

Спустя час и три минуты я вошла в библиотеку. Лорд Эткинсон уже ждал меня, вальяжно раскинувшись в кресле и постукивая пальцами по подлокотнику. Строгий костюм он сменил к тому времени на темно-серые брюки и синюю рубашку. О трауре нового герцога свидетельствовала лишь черная повязка на рукаве. Я же, вопреки приказу, не стала переодеваться. Другого черного платья у меня попросту не нашлось в гардеробе. Да и кто он такой, чтобы указывать мне, что носить, а что нет?!

Стоило приблизиться к опекуну, как он произнес властным тоном:

– Вы опоздали!

– Всего на три минуты, – смело возразила я.

– Но вы опоздали, – не унимался герцог, – чем проявили ко мне неуважение.

– Впредь такого не повторится, – я решила, что показная покорность усмирит его гнев.

Так и вышло. Испустив тяжелый вздох, опекун указал рукой на свободное кресло рядом с собой и уже менее строго сказал:

– Надеюсь. Присаживайтесь, Алексия, и расскажите немного о себе.

Становиться жертвой деспотизма и испытывать на протяжении беседы всю тяжесть его ужасного характера я не собиралась, поэтому выбрала более

безопасное место – маленькую софу, обитую золотистой парчой. Опустившись на край, расправила складки на юбке и только тогда спросила:

– Что именно?

В золотистых глазах сверкнули опасные искорки. Герцог был недоволен моим неповиновением, однако не сказал ни слова в укор.

– Для начала поведайте, сколько вам лет.

– Двадцать.

Черты его лица вмиг разгладились. Казалось, брюнет испытал облегчение от услышанного, словно предполагал, что мне гораздо меньше.

– Отлично. Значит, вы уже выходили в свет, – с уверенностью заявил он.

Мои губы тотчас расплылись в ехидной улыбке. Я догадывалась, какая реакция последует у опекуна за ответом:

– Ни разу.

Надежды оправдались: его черные брови взлетели вверх, глаза расширились и стали огромными, как блюдца, слегка приоткрылся рот. Он хватал ртом воздух и не мог вымолвить ни слова.

– Разве такое возможно? – просипел лорд Эткинсон, едва совладал с эмоциями. – Как молодая леди, достигшая семнадцати лет, вы должны были выйти в свет.

– В тот год умерла мама. Поэтому ни мне, ни вашему дяде не было до этого дела. Чему я безмерно рада, – я не удержалась, и моя улыбка стала еще шире.

Герцог живо вскочил и метнулся к окну. Казалось, мои слова нарушили его идеально выстроенный план, и теперь он не знал, что делать.

По истечении минуты молчания, заполненного лишь топотом высоких мужских сапог, лорд Эткинсон выпалил:

– В таком случае вы поедете в пансион…

– Нет! – невежливо оборвала я его на середине фразы и тоже поднялась с насиженного места.

Темные брови его светлости вновь изумленно взлетели вверх. Было очевидно, что к ослушанию он не привык. Следовало немедленно оправдаться, поэтому я сцепила пальцы в замок, глубоко выдохнула и пояснила:

– Для меня слово «пансион», что для быка красная тряпка. Я не хочу туда возвращаться.

– Мы не можем жить под одной крышей, – твердо заявил герцог.

– Почему? – моя выдержка пала смертью храбрых, и я повысила голос на целую октаву. – Здесь полно места!

– Вы правы, Алексия. Здесь полно места. Но причина не в этом, – судя по тону, его светлость собирался объяснить мне прописную истину. – Стоит кому-то пустить всего один слух, что вы живете с неженатым мужчиной, – а их, уверен, будет гораздо больше, – как перед вами закроются двери едва ли не всех домов в нашей империи. Каждая уважающая себя женщина, с которой вы попытаетесь заговорить, будет подхватывать юбки и переходить на другую сторону улицы, будто вы заразны. Наше совместное проживание нанесет существенный урон вашей репутации.

– Это будут сплетни, и не более. Мы-то с вами будем знать правду, – отозвалась я с детской наивностью.

– Но поверят слухам, а не нам. Высшее общество не простит молоденькой девушке подобного пренебрежения правилами. В вашу сторону не взглянет ни один завидный жених. Вы же хотите выйти замуж! – убежденно произнес он.

– Кто вам такое сказал? – удивленно воскликнула я, чем еще больше повергла опекуна в шок.

– Неужели хотите умереть старой девой? – с лица его светлости сошла краска.

– Конечно, нет. Я обязательно выйду замуж, но точно не в этом году. В следующем тоже не планирую. Я еще очень молода, чтобы становиться чьей-то женой. Понимаете, мне хочется сначала чего-то добиться в жизни, доказать всем, что я личность, а не марионетка, которую могут дергать за ниточки все, кому не лень. Я хочу расправить крылья и немного полетать, прежде чем мне их обрежут.

Я надеялась, что благодаря искренности, которую вложила в свою пламенную речь, герцог услышит меня и позволит остаться в замке. Но не тут-то было!

– Это невозможно. Вы женщина, следовательно, находиться в тени мужа и потакать его прихотям – ваша участь, – он будто выплевывал каждое слово, чем приводил меня в еще большую ярость. – Разве мама вам не объясняла этого при жизни?

– Мама тоже считала несправедливым то, как обращаются с женщинами.

– Теперь мне понятно, откуда в вас столько спеси и непослушания, – хмыкнул лорд Эткинсон и сложил руки на груди. – Но ничего, в пансионе вас быстро научат уму-разуму.

– Я не поеду в пансион!

– Алексия, дядя поручил мне удачно выдать вас замуж, и я намерен исполнить его последнюю волю, – опекуна трясло от злости, тем не менее он старался говорить спокойно. – Однако для этого вам нужно сначала немного поучиться манерам.

«Что? Нет! Неправда! Этан не мог так со мной поступить!» – убеждала себя в мыслях.

Я была настолько поражена, что не сразу осмелилась произнести:

– Я никуда не поеду! И точка!

В золотистых глазах, горевших ненавистью, блеснули красные огоньки. Опекун даже не пытался скрыть чувств, что питал ко мне. Сжав руки в кулаки, он начал медленно, точно хищник, наступать на меня. В каждом его движении таилась угроза.

– Если ты не сделаешь, как я велю, то останешься без средств к существованию, – проговорил он медленно, чеканя слова. – Ты не получишь ни единого талера до тех пор, пока не примешь мои условия.

– Посмеете нарушить последнюю волю дядюшки? – с вызовом спросила я, слегка вскинув подбородок. Ответа не последовало, и я продолжила: – Скажите еще, что станете брать с меня деньги за еду.

Опекун злорадно ухмыльнулся.

– Если это сломит в конечном счете твое сопротивление, то почему бы и нет?

– Не дождетесь! Я вам уже трижды сказала, что никуда отсюда не поеду. Нужно будет – повторю еще тысячу раз.

Самое время было уйти, оставив последнее слово за собой. Иначе кто знал, куда заведет нас этот «милый» разговор. К тому же меня начало раздражать его высокомерие.

– Мы не закончили, – внезапно произнес герцог, как если бы прочел мои мысли.

– Как по мне, беседа исчерпала себя. Каждый остался при своем мнении.

– Немедленно сядь! – прорычал он.

Следовало уносить ноги. Да поживее! Похоже, терпение моего опекуна лопнуло.

– И не подумаю! – воскликнула я и бросилась к двери.

Но едва успела сделать пару шагов, как мои лодыжки оплело нечто темное и гибкое, очень похожее на кнут. Мне с трудом удалось сохранить равновесие. Я оторопело посмотрела на ноги, но ничто уже их не сковывало.

«Неужели померещилось? Маловероятно! Мамочки, какого же я монстра в нем разбудила? Нужно узнать!» – во мне взыграл научный интерес, а вот чувство самосохранения, похоже, оставило, раз я решила докопаться до правды.

Я повернулась к герцогу лицом и, натянув вежливую улыбку, пропела сладким голоском:

– Так о чем вы хотели поговорить? Может, о том, как поделить замок? Пожалуй, мне стоит уступить вам правую половину, а себе оставить левую.

– Бездна! – прогромыхал он, краснея от гнева. – Ты сделаешь, как я сказал!

– Ни за что!

Я подхватила юбки и метнулась к двери. Однако лорд Эткинсон проворно обежал маленький инкрустированный столик и схватил меня за запястье. Больно не было, но я громко ойкнула, а затем, вырываясь из стальных тисков, завопила:

– Отпустите! Что вы себе позволяете?!

Герцог сделал в точности наоборот: сжал пальцы еще сильнее и притянул меня к себе. Мускулистая грудь лорда Эткинсона соприкоснулась с моей. Я могла отпрянуть и изо всех сил ударить ногой по его голени. Однако тепло и сила, исходившие от мужского тела, заставили меня замереть.

Наши лица оказались настолько близко, что я чувствовала дыхание герцога на своих губах. Аромат его парфюма окутывал нос. Яркий и в то же время освежающий запах бергамота улавливался отчетливее, нежели тонкие и нежные нотки шалфея и лимона. Чем дольше я вдыхала их, тем сильнее чувствовала головокружение. Или тому виной было сердце, пустившееся вскачь от необычных ощущений?

На опекуна наша близость не произвела никакого эффекта. Он был ужасно разъярен и, казалось, не отдавал отчета в том, что делал. Однако спустя мгновение, когда лорд Эткинсон внезапно разжал пальцы, я изменила мнение. К счастью, он не относился к мужчинам, что в гневе могли причинить боль.

– Дядя предупредил меня в письме, что ты крайне своенравна, – герцог понизил голос до зловещего шепота. – Но я не он и потакать твоим прихотям не стану. Тебе нет нужды носить траур, поэтому я приложу немало усилий, чтобы в ближайшие полгода выдать тебя замуж. Но еще больше усилий я приложу к тому, чтобы избавить себя и этот замок от твоего общества. Ты сейчас же пойдешь к себе в комнату и начнешь собирать вещи, а завтра утром отправишься в пансион. Осмеешь ослушаться – я тебя высеку. Лучше поверь мне на слово.

Его свирепый вид говорил лучше всяких слов, что так и будет. Однако запугать меня было непросто. Угрозы произвели обратный эффект: в груди черной волной поднялась злость.

– И в какой пансион вы рассчитываете меня отдать? – со злорадной усмешкой так же тихо спросила я. – «Благородных девиц»? А может быть, «Гармония»? Или «Хранительницы очага»? Так вот знайте: ни в один из них меня не примут. Я уже везде побывала.

Услышанное в очередной раз повергло лорда Эткинсона в шок. Даже по истечении минуты он продолжал молчать, словно проглотил язык. Мне следовало воспользоваться моментом и немедленно уйти. Ведь как только опекун придет в себя, он непременно придумает еще что-нибудь этакое, чтобы избавиться от вызывающей раздражение подопечной. Поэтому я развернулась и направилась к двери.

На этот раз герцог не стал препятствовать. Но ни на секунду не сводил с меня золотистых глаз, наблюдал за каждым моим движением, будто хищник, тщательно выслеживавший добычу. Я ощущала на себе его сверлящий взгляд и с трудом сдерживалась, чтобы не побежать отсюда сломя голову.

– Не думай, что одержала победу. Ты здесь не останешься, – раздалось за спиной, когда мои пальцы легли на бронзовую ручку.

Решив не вступать больше в полемику с лордом Отвратительный тип, я резко потянула на себя дверь, выскочила в коридор и устремилась в левое крыло замка. Лишь оказавшись в своей комнате, я осознала, что у меня дрожат руки, а щеки полыхают огнем. От быстрого шага раз за разом высоко вздымалась грудь.

Желая успокоиться, налила стакан холодной воды и сделала несколько крохотных глотков. В этот миг предупредительно скрипнула дверь. Я повернулась ко входу лицом и гневно выпалила:

– Ты это слышала?!

– Не только слышала, но и видела, – протянула Лапка, вплывая в комнату, будто важная персона.

– Самодур! Диктатор! Глухой тетерев! – раз за разом выкрикивала я ругательства, мечась по комнате.

– А я говор-р-рила тебе… говор-р-рила… – повторив любимую фразу, она запрыгнула на постель и воодушевленно предложила: – Давай объявим ему войну!

– Не получится, Лапка, – я покачала головой и тоже плюхнулась на кровать. – Этот тиран сам нам ее уже объявил.

– Прекр-р-расно… – нараспев произнесла любимица и быстро исправилась под моим озадаченным взглядом: – Я хотела сказать ужасно. Будем дер-ржать удар-р!

– Будем… – устало отозвалась я и улеглась прямо на покрывало.

Мне о многом следовало поразмыслить, но глаза тотчас начали закрываться. Этот день был таким долгим и таким выматывающим, что сил в теле на борьбу с дремотой не осталось. Я стремительно засыпала, тем временем как Лапка без устали вышагивала по кровати, словно раздумывала над чем-то очень важным.

Глава 3

Утро добрым не бывает. Это я давно усвоила. Но чтобы настолько!

Я досматривала десятый сон, когда дверь в комнату внезапно распахнулась. Следом раздались шаги – кто-то стремительно приближался к моей кровати, шлепая тапками по паркетной доске и громко посапывая при этом. Стоило открыть глаза, как прозвучало грозное:

– Что это?!

Надо мной скалой нависал разъяренный лорд Эткинсон. Судя по взъерошенным волосам и лишь наполовину застегнутой белой рубашке, новый герцог не успел по неким причинам закончить утренний туалет. В руках он держал… красно-белого карпа из местного пруда, что укрылся в дальнем углу сада в тени раскидистых ив. Бедняга подавал порой признаки жизни. Однако его трепыхания с каждым мгновением становились все менее заметными.

Стрелки настенных часов только-только подбирались к шести! Какого демона лорд Эткинсон делал в моей комнате в столь раннее время? Да еще с рыбой в руках!

Я не понимала, что происходит. Захотелось возмутиться поведением опекуна, немедленно выставить его из своей обители. Но выражение лица герцога было таким злым и красноречивым, что спустя пару мгновений я осознала: случилось нечто из ряда вон выходящее. И винил лорд Эткинсон в произошедшем никого иного, как меня!

– Не думала, ваша светлость, что вы такой недалекий, – с иронией начала я, натягивая одеяло повыше.

Ночная рубашка была совсем тонкой. Опекун мог увидеть то, что полагалось лицезреть лишь мужьям. Да и дрожащие руки следовало чем-то занять, чтобы скрыть волнение – к подобному обращению я не привыкла.

– Но раз вам неизвестно, расскажу. Это кои – представитель пресноводных лучеперых рыб семейства карповых. Проще говоря, рыба!

– За кого вы меня принимаете? Я знаю, что это рыба! – раздраженно проговорил утренний гость.

Мои брови взлетели вверх от удивления, а рот слегка приоткрылся.

– Тогда зачем спрашиваете?

Герцог шумно вдохнул, очевидно, пытаясь справиться со злостью, чтобы не сорваться, и процедил сквозь зубы:

– Что она делала в моем сапоге?

Я бросила беглый взгляд на Лапку, которая настороженно наблюдала за происходящим у меня в ногах. Любимица сразу попятилась, выдавая свою причастность к разгорающемуся скандалу. Переубеждать меня было бесполезно. Не зря она вчера не спешила ложиться спать. Но разве можно предавать друзей? Мне лорд Отвратительный тип ничего не сделает, а вот за Лапку я боялась!

– Почем мне знать? – повела я оголившимся плечиком, как опытная кокетка, однако мой гость даже бровью не повел. Он неотрывно смотрел мне в глаза, желая добиться ответа. – Очевидно, отдыхала после долгого путешествия. От пруда до ваших покоев путь неблизкий все-таки. А может, вы страдаете лунатизмом? Поймали несчастную ночью, да отпустить забыли?

С каждым мгновением лорд Эткинсон становился все краснее и к последнему моему слову походил на раскаленный чайник. Сдавалось, я даже слышала свист пара, выходящего из его ушей. Моя бессмыслица довела опекуна до точки кипения, за которой мог последовать взрыв. Я отчетливо понимала, что играла с огнем, меля ту чушь. Но спросонья ничего другого на ум не пришло.

Несколько мучительных секунд в комнате царило зловещее молчание, затем герцог начал приближаться. Медленно, так и не произнеся ни единого слова в ответ. Моя любимица зашипела, продемонстрировав гостю ряд острых зубов.

«Мамочки! Что сейчас будет!» – прокричала я про себя, вжимаясь спиной в изголовье кровати.

А далее случилось то, чего явно никто не ожидал. Завидев Лапку, рыба забилась в мужских руках с такой силой, что зачастую попадала хвостом лорду по носу. Каждый звонкий шлепок был музыкой для моих ушей и радостью отдавался в сердце.

Хоть у кого-то хватило смелости поставить на место этого заносчивого типа!

Разумнее всего было бы закусить губу и молча давиться хохотом, но развернувшаяся на глазах картина не оставила мне ни единого шанса. Не удержавшись, я заливисто рассмеялась.

Лорд Эткинсон на краткий миг впал в ступор. Едва пришел в себя, попытался усмирить разошедшегося карпа. Тогда скользкая рыбешка в поисках спасения предприняла решительный шаг – она замерла на некоторое время, а затем резко дернулась и устремилась ко мне, когда умудрилась вырваться из сильных рук герцога.

Надо ж было в этот момент сползти одеялу! Ощутив на своей груди холодного и липкого карпа, я завопила, как полоумная, и со скоростью молнии соскочила с кровати. Несчастная рыбка упала на прикроватный коврик и продолжила нелепые барахтанья.

Правду говорят: смеется тот, кто смеется последним. И в нашем случае это была Лапка, заварившая всю кашу. Она лежала на спине и издавала странные звуки, наподобие хрюканья. Ей было весело, меня же разобрала злость.

Я собиралась проучить чертовку, но и шага не успела ступить, как в комнату вбежала перепуганная горничная. Очевидно, мой визг услышала добрая половина замка. И не только левая!

Молоденькая служанка, завидев в покоях нового герцога, впала в ступор. И его, и мой вид был мягко говоря неприемлемым для бесед.

– Бездна! – выругался опекун, начиная осознавать, в каком щекотливом положении мы оказались.

Следовало немедленно разрешить ситуацию, пока горничная не растрезвонила на всю округу об увиденном. Протянув руку к спинке стула, я схватила халат, спешно накинула его и приказала с невозмутимым видом:

– Как хорошо, Салли, что ты пришла. Набери в таз холодной воды и положи туда карпа. Чуть позже выпущу его в пруд.

– Карпа? – озадаченно прошептала служанка.

Казалось, еще мгновение – и она спросит: «Все ли в порядке с тобой, хозяйка? Не тронулась ли ты, часом, умом? Откуда здесь взяться карпу?»

Я подняла с пола беглеца и всучила Салли, которая чуть в осадок не выпала при виде красно-белого карпа.

– Моему удивлению тоже не было предела, когда я обнаружила его в кровати. Правда, сначала испугалась до смерти. К счастью, герцог рассматривал картинную галерею в коридоре и поспешил мне на помощь.

Горничная не отличалась умом и прозорливостью, поэтому не распознала ложь в моих словах. Они показались ей разумным объяснением тому, как его светлость очутился в моей комнате. Сама того не желая, я выставила несносного типа, притащившего сюда карпа, прямо-таки героем перед молоденькой служанкой. Или мои фразы не повлияли бы на ее мнение, поскольку в глазах глупышки герцог не мог быть негодяем?

Я видела, какое впечатление производил на горничную новоиспеченный герцог. Обычно спокойная и застенчивая девушка в его присутствии вмиг преобразилась, превратившись в легкомысленная кокетку. Напрочь позабыв о задании и нацепив на пухлые губы соблазнительную улыбку, она стала покручиваться из стороны в сторону.

Увиденное меня обескуражило. Что она в нем нашла? Тиран, деспот! Хотя и красивый…

– Салли, займись делом, если не хочешь, чтобы на твоей совести оказалась смерть невинного создания, – проговорила я, с трудом сдерживая рвавшуюся

наружу злость, и поплотнее запахнула полы халата.

Словно опомнившись от сна, служанка встрепенулась, залилась румянцем и бросилась с умирающей ношей в ванную комнату.

– Значит, у тебя все же есть горничная, – подал голос утренний гость, молчавший и без того довольно продолжительное время.

Он никак не отреагировал на заигрывания хорошенькой девушки. То ли счел ее недостаточно красивой, то ли не опускался до связей с прислугой. К сожалению, данный факт добавлял лорду Эткинсону благородства.

– Как видите, – немного резко отозвалась я, раздраженная открытием, и отвела взгляд.

Его золотистые глаза на самом деле обладали некой необъяснимой магией, заставляли подчиняться и усмиряли злость. Мне же следовало сохранять воинственный настрой, если хотела выиграть очередное сражение.

– В таком случае почему твой гардероб находится в плачевном состоянии? – опекун сложил руки на груди, отчего рубашка натянулась и стали отчетливо видны мышцы на его широких плечах. – В здешних краях перевелись модистки?

– Их полно. Я не считаю нужным тратить баснословные деньги на вещи, в которых выгляжу, точно шут гороховый, или которые никогда не надену. Лучше купить новые книги или инструменты…

– Моя подопечная не будет ходить голодранкой и позорить меня перед обществом! – произнес он непререкаемым тоном. – Чтобы сегодня же вызвала портниху и выбросила все свои тряпки.

– И не подумаю! – я тоже сложила руки на груди и без капли страха вскинула подбородок.

Утренний гость опешил, но вскоре его лицо начало меняться: сначала покраснело, затем потемнело. Гнев лорда Эткинсона был настолько сильным, что вторая сущность стала брать над ним верх. В какой-то миг мне даже

показалось, что раздалось рычание. Но я не боялась его. Причинить боль магу, с легкостью управлявшего металлами, непросто. Разве что душевную. Желая понять, с кем имею дело, я продолжила:

– Кто вы такой, чтобы указывать, в чем мне ходить!

Кожа на мужской шее почернела и заметно огрубела, но уже в следующий миг вновь стала розовой. Казалось, несносный тип раскусил мой замысел и взял эмоции под контроль.

– Не забывайся, девочка, с кем разговариваешь, – произнес он, ухмыляясь.

В одну секунду мы поменялись местами. Теперь я походила на раскалившийся чайник и готова была взорваться от злости. Интересно, как он понял, что это слово заденет меня? Случайность?

– Я давно не девочка! Мне уже двадцать! – напомнила я ему.

– Неужели? – широкие брови опекуна взлетели вверх. Он медленно, точно издеваясь, окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом, и заключил: – Одеваешься, как ребенок, выглядишь, как ребенок, ведешь себя, как ребенок. И после этого заявляешь, что не девочка?

Я ничего не ответила – просто не подобрала подходящих слов. После короткой экзекуции, что лорд подверг меня мгновением ранее, тело сотрясала дрожь, мысли путались в голове, а щеки предательски горели. Как у него наглости хватило?!

– Покладистой и сговорчивой ты мне больше нравишься, – герцог был доволен собой. – Займись гардеробом.

– Нет! – категорично заявила я.

Лорд Эткинсон пожал плечами, словно его ни капли не задел мой ответ, и подошел к платяному шкафу.

– Нет так нет.

Я шага не успела ступить ему наперерез, как мои платья взмыли в воздух. В следующий миг их охватило такое яркое пламя, что на ковер опускались лишь обугленные кусочки тканей.

Несколько мгновений я пребывала в таком шоке, что не могла ни звука выдавить, но едва спало оцепенение, ошеломленно прошептала:

– Что вы натворили?

– Сжег эти ужасные тряпки, – как ни в чем не бывало отозвался герцог и с язвительной усмешкой в глазах снова сложил руки на груди.

– Вы в своем уме?! Как только посмели?! – взвизгнула я и бросилась в шкафу, в котором осталось всего два платья. – Мне же теперь носить нечего!

– Как нечего? – иронично изогнул он левую бровь. – А это что по-твоему?

Герцог указал кивком на самый ненавистный наряд, который ранее имелся в моем гардеробе. Вырез был настолько глубоким, что заканчивался чуть ли не в области пупка. Не менее открытой оказывалась в нем и спина. Стыд да и только!

– Результат чьей-то больной фантазии, – сбивчиво проговорила я, задыхаясь от возмущения. – Я не стану его надевать! И это платье тоже носить не буду! Оно розовое!

– Пепельно-розовое, – поправил меня опекун и вновь пожал плечами, выражая полное безразличие к нарисовавшейся проблеме. Впрочем, слезы, что предательски проступили на моих глазах, его тоже не трогали. – Жаль, что тебе пришелся не по нраву мой вкус. Нужно было повиноваться и самой заняться гардеробом. После обеда придет портниха и снимет мерки. Два дня как-нибудь переживешь. Количество нарядов и их фасон я беру под личный контроль. Иначе ты закажешь очередную безвкусицу. И поверь, Алексия, я найду способ поставить тебя на место, если ты осмелишься не подчиниться и в следующий раз.

– Вы меня не сломите! – решительно заявила я, не сводя глаз с тирана.

– Я не собираюсь ломать тебя, девочка, – он не удержался от возможности вновь поддеть меня и унизительное слово намеренно произнес с нажимом. – Хочу всего лишь научить послушанию. Мужья высоко ценят данное качество в женах. Возможно, когда-нибудь ты даже поблагодаришь меня за этот урок.

Атмосфера в комнате снова накалилась. Воздух казался густым и тягучим, как карамель. Громко фыркнув, я выпалила:

– Не дождетесь!

– Поживем – увидим, – самонадеянно отозвался герцог и слегка склонил голову. – А сейчас… Поскольку выбор невелик, тебе придется надеть какое-нибудь из этих платьев. Если, конечно, не планируешь остаться сегодня голодной. Сюда еду никто не принесет. Даже не надейся! Я немедленно отдам слугам приказ и лично прослежу за его выполнением. Хочешь позавтракать – одевайся и спускайся в столовую. У меня все!

Не произнеся больше ни слова, незваный гость развернулся и стремительно покинул комнату. Я делала вдох за вдохом, пытаясь успокоиться. Однако не получалось. Хотелось спустить пар: топнуть ногой, прокричать что-нибудь, запустить вазу или стул в след отвратительному типу. Но разве вещи виноваты в том, что с его появлением моя жизнь начала кардинально меняться? К тому же в покоях, помимо меня, была еще горничная, которая пять минут назад ушла в ванную комнату и пропала. Уснула она там, что ли, или карпа реанимирует?

Обычно шумная Лапка тоже сидела сейчас тише воды ниже травы. Пожалуй, она лучше всех знала, насколько вспыльчивым я обладала характером.

– Далась тебе эта рыба! – не удержалась я от упрека и обессиленно упала в кресло.

Любимица тут же взобралась на колени и тихонько промурлыкала:

– Пр-рости.

Хоть Лапке было почти три года, никто из обитателей замка не знал, что она умела говорить. Мы держали ее невероятный дар в секрете, что уже не

единожды сыграло нам на руку. Все воспринимали Лапку как моего питомца. Пусть не совсем обычного, немного мифического, но все же просто питомца. И сегодня я собиралась этим воспользоваться.

Я планировала задать любимице еще один вопрос, но уловила едва различимое поскрипывание несмазанных петель. В следующий миг дверь распахнулась, и из ванной показалась горничная. Девушка ступала робко, слегка понурив голову. Ее сочувствующий вид подтверждал мои худшие опасения – служанка все слышала.

– Мисс Алексия, мне следует в первую очередь заняться вашим гардеробом или привести в порядок комнату? – каждое слово горничной давалось с трудом – она боялась навлечь на себя мой гнев.

– Позже, Салли. Оставь меня пока. Я хочу побыть одна, – сказала я непререкаемым тоном.

– Как скажете, мисс.

Девушка присела в реверансе, после чего поторопилась исчезнуть с моих глаз. Я тотчас взяла в руки Лапку, посадила ее вместо себя в кресло, вставила в замочную скважину ключ и заперла дверь.

– Ты почему не пришла мне на выручку? – спросила я, насупив брови.

– По правде говор-р-ря, тебе давно пора было обновить гардероб, – без тени вины отозвалась любимица. – Да и врага нужно знать в лицо. Как будем ср-ражаться с ним, если нам ничего о нем неизвестно?

Я покачала головой, но не проронила ни слова в упрек. У Лапки всегда семь пятниц на неделе. Вчера она твердила одно, сегодня другое… Немного помолчав, я задумчиво произнесла:

– Раздобудь мне план замка – он лежит в кабинете в верхнем ящике стола – и два куска мела. Лучше три! Вдруг не хватит.

– Зачем тебе? – на мордочке моей любимицы появилось озадаченное выражение.

– Будем делить владения. Больше этот несносный тип не застанет меня врасплох! И булочку прихвати на кухне, а то есть больно хочется. Только будь осторожна! От этого самодура можно ожидать чего угодно.

?

Отчим никогда не запирал кабинет, поэтому раздобыть схему замка Лапке не составило труда. Возможно, попытайся она сделать это после обеда, ситуация бы уже кардинально изменилась. Но мы не медлили с претворением плана в жизнь. И пока моя любимица выполняла крайне важную задачу, я была занята поисками одежды в соседней комнате – там хранились мамины вещи.

Я не позволила прежнему герцогу выбросить их, а собственноручно перенесла в свободную гостевую спальню. В одном из многочисленных сундуков нашлось более-менее подходящее платье – темно-серого цвета, свободного кроя, с воротником стойкой и широкими рукавами. Поскольку мама была гораздо ниже меня ростом, ее наряды по длине не доходили мне до щиколотки, а только до середины икры. Представив, в какое негодование придет опекун, едва увидит меня в этом платье, я широко заулыбалась и поспешила в свои покои. Не на ту напал, лорд Отвратительный тип!

Как только с утренним туалетом было покончено, я облачилась в мамино платье и занялась прической: убрала волосы со лба и безжалостно стянула их в тугой узел. В этот миг с огромным свертком в зубах вернулась Лапка.

– Ты уже справилась? – удивленно протянула я. – Какая шустрая!

– В кабинете никого не оказалось, – проговорила она, разжав челюсти, и снова удалилась. Очевидно, за булочкой.

Я подняла с пола план замка, развернула на столе и, закрепив по углам книгами, стала изучать.

«Черный дракон» являлся уникальным архитектурным сооружением. Его высокие стены венчали статуи горгулий, мантикор и сторожевых псов. В качестве держателей для факелов служили огромные когти, выступающие прямо из камня. Несколько комнат в правой части замка было отделано

обсидианом, еще три помещения, за которые сооружение и получило название «Черный дракон», имели необычную форму.

Библиотека напоминала лежащего на брюхе дракона с разинутой пастью, которая, собственно, и служила входом. Просторная гостиная чем-то отдаленно походила на спящего дракона, свернувшегося клубком. У ее дальней стены располагался огромный камин с двумя печными трубами. В представлении архитектора это были ноздри существа. Через них выходил дым.

Еще одним оригинальным помещением в замке была хозяйская спальня, куда ни разу не ступала моя нога. Даже мама ее не видела. Все прежние владельцы «Черного дракона» тщательно оберегали комнату от посторонних глаз. Что в ней было такого таинственного? Или у герцогов насчет нее просто имелся пунктик?

Я настолько увлеклась разглядыванием плана, что не сразу заметила возвращения Лапки с узелком на шее. Сообразительная повариха положила в него не одну булочку, а целых три. Еще кусочек хлеба, сыра и отварного мяса. И как моя любимица все это дотащила?

– С верхним этажом проблем не возникнет, со вторым, думаю, тоже, – проговаривала я мысли вслух, водя пальцем по схеме замка и уплетая за обе щеки наспех сделанный бутерброд. – Кроме столовой, здесь нет ничего важного. С первым все намного сложнее. Тренировочный зал, впрочем, как и бальный, мне ни к чему. Картинная галерея даром не нужна, а вот без библиотеки и гостиной я не обойдусь. Придется заключить с этим тираном взаимовыгодное соглашение, – невесело заключила я и принялась постукивать указательным пальцем по столу.

– Без этого никак? – полюбопытствовала Лапка, разделавшись с мясом.

– К сожалению, никак, – положив в рот последний кусочек булочки, я сделала глоток лимонной водой и продолжила: – Я разрешу герцогу пользоваться стратегически важными для него помещениями, но взамен он должен позволить мне в любое время дня и ночи посещать библиотеку, брать из нее книги и принимать в гостиной друзей. Как тебе идея?

– Кр-рышесносно! – протянула любимица и, крутанувшись вокруг себя, коснулась хвостом моего носа.

Я поморщилась и неодобрительно спросила:

– Где набралась таких словечек?

– У тр-рубочиста, – горделиво отозвалась Лапка и вновь попыталась коснуться хвостом моего лица, но я вовремя уклонилась.

– Это наречие идеально описывает Томаса. У него давно ветром не только крышу снесло, но и балки покрутило. Уверена, многие помнят, как он катался на флюгере и орал на всю округу: «Я летаю под облаками, ловлю солнце руками!»

– Хе-хе… – хрюкнула она. – Такое век не забудешь.

Я поднялась из-за стола, вытерла салфеткой уголки губ, отряхнула руки и воодушевленно проговорила:

– Раз поели, пора за дело браться. Работы много, можно до вечера не управиться. Поэтому лучше не медлить.

Как я и предполагала, с третьим этажом мы разделались быстро, со вторым лишь немного повозились – главенствующее место за полированным столом на пятьдесят человек я сохранила за ненавистным типом. Себе, как еще одному владельцу замка, пусть и временному, выбрала противоположное место. Чем дальше мы будем сидеть друг от друга, тем лучше.

С первым этажом ситуация обстояла иначе. Провести единую линию оказалось непросто. Прерывать ее было нельзя. Иначе какой смысл в моей работе? Если оставить без внимания хоть дюйм поверхности, придется начинать все заново. Цепь не замкнется, маячок не сработает – и я не узнаю, что кто-то ступил на мою территорию.

– Берри пр-равее! Не обделяй нас, – командовала Лапка, тем временем как я, ползая на коленках, выводила мелом черту.

Как бы я ни старалась, ровно не получалось. Меня все время вело влево. Еще и любимица помогала, вытирая хвостом места, в которых, по ее мнению, я проявляла излишнюю щедрость, отдавая во владение нового герцога причитающуюся мне площадь.

Я в четвертый, если не в пятый раз, рисовала волнистую линию по мраморному полу в холле, когда надо мной раздалось гаркание:

– Что здесь происходит?!

Рука дрогнула, и мел ушел сильно вправо. Продрогшие пальцы невольно коснулись начищенных до блеска мужских сапог. Очевидно, новых.

Сделав глубокий вдох, чтобы совладать с волнением, я поднялась с колен и посмотрела на опекуна. Его лицо исказилось от гнева, превратив губы в тонкую бледную ниточку. В глазах горели опасные огоньки.

– Что здесь происходит? – требовательно повторил он.

Тем не менее я выдержала взгляд, от которого хотелось сбежать, и с показным равнодушием произнесла:

– Ничего особенного. Раздел имущества. Поскольку я теперь наравне с вами владею замком, я решила очертить границы своих владений и обезопасить себя от ваших нашествий.

Брови герцога взмыли вверх, даже слегка приоткрылся рот. Вероятно, ничего подобного его светлость не ожидал услышать. Злость сменилась удивлением. Правда, длилось это состояние недолго, не более мгновения. Едва мужчина взял эмоции под контроль, он иронично улыбнулся и сделал шаг ко мне, отчего мы вновь оказались в непозволительной близости друг от друга.

– Думаешь, маячки спасут тебя? – он говорил так тихо, что только я могла слышать его шепот. – Ошибаешься. Если я захочу добраться до тебя, то найду способ обойти их. Вернее, у меня уже есть в запасе несколько проверенных приемов. Должен признать, Лекси, ты обладаешь уникальным даром выводить меня из себя. Впрочем, как и находить в замке тряпки, буквально

обезображивающие тебя.

Герцог не выбирал слов и не щадил моих чувств. Он был разъярен, опасен и изо всех сил старался сделать мне как можно больнее. Любой на моем месте трясся бы сейчас от страха, но я не испытывала его. Может, потому, что выжила из ума? Иначе как объяснить поступок, когда я сама шагнула к опекуну, окончательно сократив между нами расстояние? Или всему виной стали обидные фразы, затронувшие меня за живое.

– Не смейте меня так называть, – прошипела я. – У вас нет на то права! Оно дано только друзьям и близким мне людям.

Мое поведение наравне с ответом в очередной раз обескуражили брюнета. Правда, всего через мгновение в его глазах заплясали искорки смеха, а губы изогнулись в ироничной ухмылке.

– И сколько же у тебя друзей?

– Сколько бы ни было, все мои. У вас их, поди, и вовсе нет. И неудивительно, – хмыкнула я. – При таком несносном характере вы точно умрете в гордом одиночестве.

– Похоже, мне пора привести угрозу в действие и хорошенько выпороть тебя! Ты окончательно забылась, девочка.

Я взвизгнула и отскочила в сторону, но сбежать не успела – лорд схватил меня за руку и попытался развернуть к себе спиной.

– Шерри, дорогой! – раздался внезапно приятный мелодичный голос.

Мы с герцогом замерли, затем, словно по чьей-то команде, повернули головы в сторону, откуда секундой ранее исходил звук.

Глава 4

В парадных дверях стояла модно одетая, очень красивая женщина. Не девушка, а именно женщина лет тридцати-тридцати пяти. В ней все, начиная от светло-золотистых волос, искусно уложенных кудряшками, до крошечных туфелек, выглядывавших из-под множества нижних пышных юбок, казалось великолепным. Гостья была стройна и обладала царственной осанкой. Темно-голубое платье, сшитое по последней моде, идеально подчеркивало стройную фигуру и оттеняло небесно-голубые глаза, опушенные длинными черными ресницами. Ее кожа была удивительно гладкой и белой, будто фарфоровой. Ни женщина, а прямо эталон красоты!

Герцог вмиг отстранился и устремился к элегантной гостье.

– Леди Джастина, какой сюрприз! Не ожидал увидеть вас здесь так скоро!

Его преображение было налицо: губ коснулась улыбка, а голос потеплел сразу на десяток градусов. Так-так-так… Неужто явилась пассия?

– Я отправилась в путь, едва получила ваше письмо. Мне ли не знать, как сильно люди нуждаются в поддержке, когда теряют близких. К тому же я соскучилась. Очень соскучилась! – добавила она с придыханием.

Брюнет взял ее руку в свою и оставил на тыльной стороне ладони поцелуй, задержавшись на ней губами немногим дольше положенного.

С любопытством наблюдая за происходящим, я пожалела, что нигде поблизости не было морковки. Мы с Лапкой любили уплетать ее, когда становились свидетелями всевозможных представлений. Именно оно сейчас и разворачивалось у нас на глазах.

Однако нарядная гостья испортила удовольствие всего одной фразой:

– Шеридан, что это за пугало у вас посреди холла?

– Пугало? – озадаченно переспросила я и несколько раз крутанулась вокруг себя, пытаясь отыскать чучело. – Где вы его видите? Здесь вам не огород, ему нечего тут делать.

Только заметив на себе недобрый взгляд гостьи и вспомнив, с каким пренебрежением она задала вопрос, я поняла, о ком шла речь. Обо мне! Ярость холодным огнем полыхнула на периферии сознания, кончики пальцев закололо от скопившейся в них магии. Она жаждала вырваться наружу, наказать нахалку.

А та не унималась, словно не замечала, в каком я пребывала состоянии:

– Дорогой, вам следует быть построже со слугами, – слащаво произнесла женщина. – Очевидно, покойного герцога не сильно заботило состояние замка, как и этикет прислуги. Но, уверена, вы быстро наведете здесь порядок. Если захотите, я вам в этом помогу.

Я едва не задохнулась от обиды и возмущения. До чего наглая и беспринципная особа! Думает, на ней свет сошелся клином? Ошибается! Сейчас я покажу ей, где раки зимуют. Она ответит за свои слова!

Почувствовав, до какой степени накалилась в холле обстановка, герцог отпрянул от модно одетой женщины и торопливо произнес:

– Леди Джастина, позвольте вам представить мисс Алексию Хендсом. Мою подопечную.

– Кого? – голубые глаза модницы вмиг округлились и начали походить на шарики из мыла, что варил здешний маг воды.

Решив окончательно добить ее, я выпалила со злорадной ухмылкой:

– А еще совладелица замка.

Мне стало даже немного жаль эту платяную моль, когда ее лицо сильно побледнело. Фарфоровая кожа приобрела нездоровый пепельно-серый оттенок. Складывалось впечатление, что модница с мгновения на мгновения потеряет сознание. Однако она оказалась гораздо крепче, чем я успела предположить.

– Как так? – ошеломленно протянула кокетка, едва обрела дар речи. – Разве вы не унаследовали титул герцога и не стали полноправным хозяином знаменитого «Черного дракона»?

– И да, и нет, – уклонился брюнет от ответа.

– Но в газетах только об этом и пишут… – еле слышно продолжила она, по-прежнему пребывая в смятении.

Теперь понятно, почему Джастина так быстро прилетела в Бринфилд. Побоялась, как бы ее не обскакала другая прыткая и породистая лошадка.

– Уверен, вы устали с дороги и хотите отдохнуть. В столовой сервирован к чаю стол. Давайте пройдем туда и обо всем поговорим.

Брюнет, не проявлявший ранее никаких эмоций, помимо злости и недовольства, довольно обворожительно улыбнулся и подставил локоть платяной моли. Едва она за него ухватилась, пара неторопливым шагом двинулась к лестнице.

Опекуну не хотелось, чтобы беседа и дальше протекала в моем присутствии. Он стремился увести пассию подальше отсюда, где смог бы в деталях рассказать свою версию происходящего. Все же жаль, что под рукой не оказалось любимого овоща! Такая драма развернулась у меня на глазах, а я без морковки!

Казалось, спектакль закончился, можно было снова браться за работу. Но у подножия лестницы элегантная гостья неожиданно воскликнула, чем напугала меня до смерти:

– Ох, совсем забыла! Шеридан, дорогой, я приготовила для вас сюрприз!

Ее манеры ужасно раздражали, а тон не предвещал ничего хорошего. Или сработала интуиция?

– Какой? – заинтересованно спросил лорд, и его улыбка стала еще шире.

– Сейчас узнаете. Он дожидается в карете, – женский голос лился плавно, словно тягучий мед, лаская слух.

И похоже, не только мой. Присутствие Джастины сильно преобразило новоиспеченного герцога. Он стал менее агрессивным и ершистым, каким был рядом со мной. Из его тона исчезли стальные нотки, сменившись приятными,

бархатистыми, разгладились напряженные черты лица. Опекун был настолько очарован красоткой, что даже не пытался скрыть чувств. И почему меня это задевало?

Излишне модная гостья сняла руку с мужского локтя и, кокетливо покачивая бедрами, устремилась к парадным дверям. Глядя ей вслед, я подумала, что сложно найти более неподходящую кандидатуру на роль хозяйки «Черного дракона», чем Джастина. Да, она импозантна, да, знает толк в красивых вещах, но эта женщина никогда не полюбит замок всем сердцем, как я! Первое, что она сделает, едва выйдет замуж за лорда Эткинсона – поменяет здешнюю мебель на новую, модную, совсем не подходящую «Черному дракону» по стилю, и уничтожит тем самым его неповторимость. А Джастина спала и видела себя герцогиней.

Поток мыслей прервал заливистый лай, перемежавшийся с грозным рычанием. Внутри все похолодело от ужаса, едва мне довелось лицезреть «сюрприз», вернее, загадочное существо с когтистыми, как у тигра, лапами, мускулистым телом, коротким хвостом, большой головой и огромными глазами, что горели красным огнем. Два сильно развитых верхних клыка выступали наружу, придавая чудовищу еще более жуткий вид. Существо чем-то отдаленно напоминало черную собаку, напрочь лишенную шерстяного покрова.

Я нервно сглотнула и ошеломленно протянула:

– М-да… Красавец, иначе не скажешь. Однако должна признать, весьма занимательный экземплярчик. Ничего подобного мне встречать еще не доводилось. Интересно, кто ты у нас такой, Пушистик?..

Завидев герцога, существо жалобно заскулило и с такой силой рвануло к нему, что платяная моль не удержала поводок и по инерции полетела вперед. Спустя мгновение она с глухим стуком приземлилась на ладони. Прическа распалась, чересчур узкое платье с треском разошлось по бокам, изящные туфельки, зажив своей жизнью, разбежались кто куда.

В любой другой момент я взорвалась бы от смеха, но наводящий ужас монстр оказался на свободе. И кто знал, что у него на уме. Невольно взвизгнув, я начала искать пути отступления, хотя отчетливо понимала, что бесполезно – загадочное существо нагонит меня в любом случае. Лапка же от страха не придумала

ничего лучше, кроме как с громким шипением взобраться мне на плечи. Пострадали ноги и спина. Но это еще полбеды. Любимица на этом не успокоилась. Она продолжала карабкаться вверх, пытаясь залезть еще выше – прямо на голову. К счастью, не выпуская когти, иначе бы я осталась без глаз и со множеством царапин на лице. Тогда шансы выдать меня замуж у лорда Эткинсона свелись бы к нулю.

– Прекрати! Из ума выжила, что ли? – шикнула я на любимицу, схватила за конечности и меховым шарфом устроила на шее.

А Пушистик, казалось, не замечал, какой переполох устроил в холле. Он видел цель и стремительно к ней несся. Подбежав к новому хозяину замка, существо встало на задние лапы, а передние, выпрямившись, положило ему на грудь.

Мужчина потрепал животное по голове и радостно воскликнул:

– Кайло, малыш!

«Малыш? – повторила я про себя и фыркнула. – Ничего себе малыш! Теленок целый! Или Эткинсон имел в виду, что Пушистику еще расти и расти?»

Услышав покряхтывания блондинки, которая безуспешно пыталась подняться, брюнет сбросил с себя мощные лапы загадочного существа и со скоростью молнии устремился к гостье. Пушистик тенью последовал за хозяином.

– Джастина, дорогая, простите его. Вы же знаете, каким неуклюжим бывает Кайло, – виновато произнес мой опекун, помогая женщине встать на ноги, после с укором обратился к Пушистику: – Посмотри, что ты натворил. Нет, чтобы поблагодарить Джастину за нашу скорую встречу, так ты поспособствовал ее падению. В следующий раз постарайся быть более аккуратным.

Кайло жалобно заскулил и захотел лизнуть черным языком хозяина, но тот вовремя уклонился.

– Я тоже очень соскучился. Но мы увидимся чуть позже, как только я позабочусь о нашей гостье, – медленно, с чувством расстановки проговорил герцог, как если бы питомец мог его понимать, а затем приказал дворецкому, который вместе с

другими слугами прятался за широкой колонной: – Хант, отведите Кайло в мою комнату. Не бойтесь, он не укусит, – предупредил брюнет, заметив, с какой нерешительностью немолодой мужчина сделал первый шаг и вновь обратился к загадочному созданию: – А ты веди себя прилично и попытайся не разгромить там все до моего возвращения. Иначе спать будешь на прикроватном коврике!

Пушистик что-то недовольно проурчал, будто на самом деле понял каждую произнесенную герцогом фразу, схватил в зубы поводок и важной походкой направился к дворецкому. В сотне дюймов от него существо село и начало смиренно ждать, когда слуга приблизится к нему и отведет в оговоренные лордом Эткинсом покои. До чего он все-таки умен! Не то что его хозяин!

Неужели опекун не замечал очевидного? Джастина не любила его. Судя по манерам, эта надменная женщина вообще никого, кроме себя, не любила. Она искала богатого мужа и одного, следуя из ее же высказываний, уже похоронила. Или мои выводы были поспешными?

– Дорогая, надеюсь, вы не сильно ушиблись и не планируете немедленно покинуть замок, затаив на меня обиду? – обеспокоенно спросил брюнет, едва увели Пушистика.

В глазах растрепанной блондинки помимо слез отчетливо читалась злоба. Однако мужчина не мог видеть выражения ее лица. Когда модница обратила его к герцогу, на нем снова сияла обворожительная улыбка.

– Что вы, Шеридан, произошел сущий пустяк, – проговорила она сладким, как мед, голоском, и махнула рукой. – Уверена, мы забудем о нем, как только вы покажете мне комнату и напоите чаем.

– Тогда пойдемте скорее! Я покажу самую прекрасную гостевую спальню во всем замке. Если она вас устроит, сможете в ней обосноваться. Насколько мне известно, там когда-то останавливался сам принц. Да-да! – горделиво проговорил лорд Эткинсон в ответ на ее восторженный возглас, и пара в очередной раз устремилась к лестнице. – Дядя дружил с такой величественной особой, как принц Эндрю.

В этот момент четверо крепких слуг внесли в холл два огромных сундука. Поставив их у входа, мужчины снова устремились на улицу. Судя по количеству

багажа, кокетка намеревалась не только погостить в замке, но и напрочь поселиться в нем.

Что же делать?! Как выжить лицемерную гадюку отсюда прежде, чем она окончательно запудрит мозги несносному типу в лице герцога? К несчастью, маленький инцидент сыграл блондинке на руку. Теперь брюнет просто обязан наилучшим образом позаботиться о гостье, а та в свою очередь станет изображать из себя пострадавшую особу с уязвленной гордостью и сетовать на разбитую коленку. В итоге они будут проводить вместе гораздо больше времени, чем следовало бы.

«Нужно помешать им! – решительно заявила я в мыслях, глядя на проплывавшую мимо нас с Лапкой парочку. – Но как?!»

Казалось, они напрочь позабыли о нашем существовании, чему я была только рада. Однако внезапно брюнет замедлил шаг. Затем и вовсе, оставив свою спутницу, подошел ко мне и тихо, чтобы его могла услышать лишь я, процедил сквозь зубы:

– С тобой разберусь позже.

– Конечно-конечно, – с иронией отозвалась я и закусила нижнюю губу, ведь саркастическая улыбка так и норовила поселиться на лице.

«Уверена, ваша светлость, через пять минут вы и не вспомните о моем существовании», – продолжила про себя.

– В чем дело? – спросил он, слегка склонив набок голову. По всей видимости, лорда задел ответ. – Думаешь, я спущу тебе выходку? Как бы не так! Чем тернистее путь, Алексия, тем слаще победа!

С этими словами герцог вернулся к недовольной блондинке, и они продолжили путь. Я же, сняв с шеи притихшую Лапку, снова взялась за работу. Теперь, когда замок был полон незваных гостей, следовало поскорее закончить здесь все и убраться восвояси, то бишь в свою часть замка!

?

Несмотря на спешку и приложенные усилия, прошло гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Стоило соединить воедино последние две линии и отряхнуть от мела ладони, как в холл в сопровождении двух молоденьких помощниц вошла миссис Рубинс – пожалуй, самая известная в Бринфилде портниха. Здешние красавицы одевались исключительно у этой женщины, поскольку она обладала отменным вкусом и всегда при пошиве нарядов следовала модным тенденциям. И сегодня портниха явилась в замок исключительно по мою душу!

Мама при жизни не раз прибегала к услугам миссис Рубинс. Но мне казалось полным безрассудством тратить целое состояние на платья, которые, возможно, никто никогда не наденет. Мода менялась быстрее, чем поры года. Талия и бедра становились то шире, то уже. Да и кто знал, что ждет тебя впереди. Может, ты не успеешь примерить бальное платье, как придется надеть траурный наряд. Именно это и произошло со мной… О мучениях, что приходилось выносить, пока с тебя снимали мерки, следовало и вовсе умолчать. Так не лучше ли купить редкий фолиант по магии металлов, который будет переходить из одних рук в другие и принесет немало пользы?

Глядя на разодетую миссис Рубинс, я поняла, что она ни за что со мной не согласится.

– За что мне эти наказания? – одними губами задала я риторический вопрос, закатила глаза и протяжно выдохнула. – В этой жизни будет покой? Или он мне будет только сниться?

– Мисс Алексия? – полюбопытствовала портниха, очевидно, расслышав бормотание.

Хотелось солгать, сказать, что это не я, но затем передумала и недовольно отозвалась:

– Она самая.

Стоило прозвучать этой фразе, как миссис Рубинс принялась раз за разом проходить по моей фигуре оценивающим взглядом, от которого мне было не по себе. Мы еще ни о чем не договорились, а она уже взялась за дело!

– Приятно познакомиться, мисс Алексия! – произнесла портниха, закончив исследовательскую работу. – Его светлость попросил меня об услуге. Скажите, где нам было бы удобнее расположиться: в гостиной или вашей комнате?

Решив, что женщина никуда не уйдет, раз уж потратила столько времени на поездку, да и мой гардероб сильно прохудился после утренней стычки с лордом Эткинсоном, я указала на левое крыло замка.

– В комнате.

– Девочки, за мной! – скомандовала миссис Рубинс.

Мы вчетвером направились в мою обитель, которая спустя несколько минут превратилась в поле боя. Тем временем как на кровати, тумбочках, столе лежало бесчисленное количество отрезов всевозможных тканей, лент, тесемок и швейных принадлежностей, портниха пыталась одержать надо мной верх:

– Леди Алексия, выпрямьтесь и перестаньте сутулиться!

– Тогда я стану еще выше! – смело возразила я очередному неожиданно свалившемуся на мою голову тирану.

– В противном случае девочки не снимут с вас мерки. Так-то лучше, – ласково отозвалась миссис Рубинс, едва я уступила.

– Грудь тридцать четыре дюйма, талия двадцать три и шесть, бедра тридцать три и пять, – защебетали помощницы.

– Прелестно! Прелестно! – оценивала портниха каждое их высказывание. Она явно была довольна услышанным.

– А ты не такая уж замухрышка, какой кажешься на первый взгляд, – донесся внезапно со стороны двери не очень-то приветливый голосок.

Можно было не оборачиваться, чтобы узнать, кому он принадлежал, однако я посмотрела на вход. Джастина переоделась в кремовое платье, не менее элегантное, чем прежнее. Кто-то из горничных позаботился и о новой прическе.

Женщина снова была во всеоружии, однако теперь невесть куда исчезли ее любезность и очарование. Перед нами в своем истинном обличии предстала настоящая хищница.

– Есть в кого. Леди Присцилла, мать мисс Алексии, была очень красивой женщиной. Жаль, что ее так рано не стало, – произнесла миссис Рубинс, когда молчание затянулось.

– Что вы здесь делаете? – воинственно спросила я, уперев руки в бока.

И это несмотря на то, что была в одних панталончиках и нижней сорочке, едва доходившей мне до колена. Однако негодование, вызванное появлением платяной моли, притупило смущение.

– Его светлость поручил мне переговорить с модисткой и согласовать фасон твоих платьев, – ответила она, глядя на меня с холодной надменностью, и сделала шаг вперед.

Лапка тотчас грозно зашипела, продемонстрировав блондинке ряд острых зубов. Джастина замерла и боязливо покосилась на мою любимицу, которую следовало бы приструнить. Но я не стала, поскольку не знала, представляла ли незваная гостья для меня опасность, какой магией владела. Возможно, злая щитоспинка не умела ничего, кроме как строить глазки мужчинам и испепелять взглядом их подопечных. В любом случае, недоброжелателя лучше держать на расстоянии.

– Как-нибудь без вашей помощи справимся, – довольно резко сказала я, не скрывая неприязни.

– Чтобы ты заказала ужасные тряпки и снова стала похожей на пугало? – хмыкнула Джастина и опустилась на край диванчика, ютившегося у окна. – Шеридан не доверяет твоему вкусу.

– А вашему, выходит, доверяет.

Это был риторический вопрос, но платяная моль повела хрупким плечиком и горделиво произнесла:

– Конечно. У меня репутация одной из самых стильных женщин во всей империи.

Таким качеством, как скромность, блондинка явно не обладала, а вот ее самолюбие переходило все разумные границы. Именно оно и раздражало меня.

– Я не стану носить платья, подобные вашим. Они чересчур вычурные и открытые. Того и гляди, как бы грудь не вывалилась из лифа при малейшем неосторожном движении. Хотите, чтобы я опозорилась?

Джастина разразилась громким хохотом. Успокоившись, промокнула платочком уголки глаз и с чувством превосходства проговорила:

– Какая ты… темная. Чему тебя только мать учила? Красивые и модные вещи помогут тебе подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки, выйти в свет, привлечь внимание мужчин. В итоге найти достойного жениха и выйти замуж.

– Но я не хочу выходить в свет. А тем более замуж!

– Глупости, – махнула Джастина рукой. – Это сейчас ты так говоришь. Но стоит войти в красивую бальную залу, полную столичных щеголей, как запоешь совсем по-другому. Один из них непременно покорит твое сердце. Да и какая девушка не мечтает выйти замуж? Неправда ли, девочки?

Помощницы портнихи дружно закивали головами, словно болванчики. Они были очарованы блондинкой и ловили каждое ее слово, чего не скажешь обо мне.

С каждым мгновением напыщенная всезнайка злила меня все больше. Щеки уже полыхали ярким пламенем, зубы скрежетали от злости. Казалось, еще немного – и я взорвусь!

– Вот видишь, – продолжила она, будто не замечая моего состояния. – Мы закажем целую дюжину самых модных нарядов.

– Зачем? – буквально выплюнула я, сжав руки в кулаки.

– Гардероб для женщины подобен исцеляющему зелью. А экономить на здоровье нельзя, – наставническим тоном сказала платяная моль, после чего решила

заручиться поддержкой молчаливой портнихи: – Не так ли, миссис Рубинс?

Я не позволила модистке и рта раскрыть.

– Мне не нужна дюжина! Два-три платья – это максимум, что я собираюсь заказать. И повторюсь: фасон выберу по своему усмотрению.

Джастина понурила голову и посмотрела на свои сплетенные руки. Спустя мгновение она снова взглянула на меня. Выражение ее лица было холодным и не предвещало ничего хорошего.

– Оставьте нас на пару минут, – приказала блондинка портнихе и ее помощницам. Решив, что лучше не перечить, они в мгновение ока покинули комнату. Как только мы остались одни, гостья зловеще прошипела: – Слушай меня сюда, соплячка. Ты будешь делать так, как я скажу!

Угрозы Джастины на меня не подействовали. Сложив руки на груди, я насмешливо спросила:

– С чего вдруг? Вы здесь никто и звать вас никак.

– Это пока… Совсем скоро я буду всем тут заправлять. Уверена, ты заметила, как ко мне относится его светлость. Свадьба не за горами. Уж поверь, такую выгодную партию для замужества, как Шеридан, я не упущу. Поэтому советую тебе, девочка, не выводить меня из себя и слушаться. Отныне твое положение в замке всецело зависит от моего настроения. А еще лучше, собирай-ка поскорее вещички, и уматывай отсюда на все четыре стороны. Вторую хозяйку я здесь не потерплю!

Блондинка не разбрасывалась словами. От нее исходила реальная угроза. Поэтому в разговоре с платяной молью следовало соблюдать осторожность, сначала хорошенько обдумывать фразы, а только потом их озвучивать. В противном случае любое невольно оброненное высказывание могло стать оружием против меня же.

– Вынуждена огорчить вас, леди Джастина, но ближайшие пару лет я никуда не собираюсь отсюда съезжать. Да и смотрите, как бы вы не сгорели в костре

собственных желаний.

Несколько секунд в комнате висело тягостное молчание, а затем блондинка внезапно обворожительно улыбнулась и проворковала:

– Прости, Алексия. Без понятия, что на меня нашло. Наверное, сказалось утомительное путешествие. Еще этот инцидент в холле… Ты права: жизнь твоя и только тебе решать, как быть и что делать. Позволь просто дать совет. Не понравится – закажешь все наряды на свой вкус. Идет?

Резкая перемена ее тактики заставила меня еще больше насторожиться. Но я сделала вид, что забыла о разногласии, и утвердительно кивнула.

Джастина тотчас позвала миссис Рубинс и ее помощниц, которые продолжили снимать мерки. Женщины тем временем взялись обсуждать покрой платьев. Когда они приходили к общему мнению, то интересовались моим. Спустя полчаса мы достигли своего рода договоренности. В итоге было заказано четыре наряда: два платья по моему дизайну и два по вкусу блондинки. Одно портниха должна была доставить уже завтра, три остальных – послезавтра.

Едва за шумной четверкой закрылась дверь, я в изнеможении упала на кровать. Не мешало бы одеться, однако на тело накатила такая ужасная усталость, что не хотелось даже шевелиться. Казалось, я собственноручно разгрузила вереницу повозок, а не предприняла шаг по обновлению гардероба.

Стоило закрыть глаза, над ухом раздался голос любимицы:

– Ты ей повер-рила?

– Ни на секунду, – нехотя пробормотала я.

– Пр-равильно… – протянула Лапка, вышагивая вдоль моей руки. – Обманывает она тебя, хочет зар-ручиться поддер-ржкой. Может, Джастина злая, потому что голодная. Видела, какая она худая? Давай отдадим печенье, вдр-руг подобр-реет?

Я села на кровати и глянула на часы. Четверть пятого. Еще немного – и начнется ужин. Идти или нет?

– Печенье тут не поможет. Блондинка не станет добрее, скорми ты ей хоть целый противень. Она от рождения такая. К тому же не нужно трогать стратегические запасы еды. Чувствует мое сердце, они нам еще пригодятся.

Превозмогая слабость, я натянула мамино платье. Пожалуй, все-таки стоило сходить на ужин. Авось узнаю что-нибудь занятное.

– Не хочешь послушать, что блондинка будет плести о тебе Эткинсону? – внезапно предложила любимица. – Она явно побежит к нему с докладом, как только избавится от модистки.

– Думаешь? – спросила я, нахмурившись.

– Не сомневайся.

– Тогда пошли скорее, а то до ужина осталось совсем ничего.

Как в любом замке, в «Черном драконе» существовала сеть потайных ходов. О ней мне рассказал покойный отчим почти два года назад. Этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы хорошенько изучить паутину скрытых от глаз коридоров.

Я подлетела к ужасной картине с изображением единорога, сунула под нее руку, нащупала маленький рычажок и опустила вниз. Неприметная панель без промедления скользнула в сторону, открывая в стене проход. Повеяло холодом.

Лапка живо юркнула в темный коридор, я следом. Страшно было лишь в первый раз, теперь черные стены не вызывали у меня ничего, кроме внутреннего дискомфорта. Он не исчез, даже когда я обмакнула факел в самовоспламеняющуюся жидкость и яркий свет разогнал тьму.

Глава 5

До гостиной было идти минут семь, до библиотеки чуть дольше – около десяти. Если блондинки и герцога там не окажется, придется возвращаться обратно. Но этого делать не пришлось. Еще в сотне шагов от гостиной, мое ухо уловило визгливый голос Джастины, и я прибавила хода. Повернув за угол, четко расслышала:

– Она невоспитанная. Да что там не воспитанная? Дикая! – платяная моль возмущалась так, словно наша беседа, пусть и не совсем милая, задела ее за живое.

При этом блондинка вихрем носилась по помещению. Не знаю, как у его светлости, а у меня ее шаги начинали стуком отдаваться в голове. И все благодаря развешанным по всем коридорам магическим кристаллам, которые в разы усиливали звуки извне и приглушали здешние.

– Со временем все изменится. Дядя писал, что Алексия только поначалу ершистая, а затем, после более близкого знакомства, становится милой и сговорчивой.

Я не ослышалась? Герцог ли это? Вчера объявил войну, а сейчас отчего-то защищал меня перед Джастиной. К сожалению, я не видела лица собеседников, лишь слышала голоса, однако их интонация говорила о многом.

Блондинка громко фыркнула в ответ.

– Разве может эта жердь стать милой? – воскликнула она. – Никогда! И почему ты на ее стороне? Шерри, милый, я начинаю волноваться. Еще немного – и подумаю, что твои чувства ко мне остыли и у тебя появился новый субъект симпатии.

– Что за детский вздор, Джастина?! Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь.

– Возможно, – самодовольно согласилась она. – Но я надеюсь, что сейчас, когда окончился мой траур, наши отношения перейдут на новый уровень.

– Ты говоришь о браке? – озадаченно уточнил герцог.

– Да, дорогой.

– Разве тебе не опостылело замужество? Ты не раз твердила, что устала от него и не собираешься больше скреплять себя узами брака, даже если предложение сделает сам император, – опекун произнес эти слова с чувством уязвленного самолюбия.

– Шерри, милый, ну когда это было?

– Полгода назад.

– Все-то ты помнишь, милый. Только с той поры много воды утекло, и я, как истинная женщина, передумала! – Джастина, подобно змее, выкручивалась из ситуации. – Теперь я мечтаю стать твоей женой!

В гостиной воцарилась такая тишина, что я отчетливо слышала, как тикает стрелка каминных часов и трещит разведенный огонь.

– В таком случае мы поженимся, – внезапно нарушил герцог молчание. – Как только разберусь с делами и приведу в порядок замок, я официально сделаю тебе предложение, после чего мы назначим дату свадьбы.

Ожидания «одной из самых стильных женщин во всей империи» явно не оправдались, но она не подала виду, насколько сильно расстроилась. Наоборот, голос Джастины зазвучал нежно и завораживающе:

– О, Шерри, моя вишенка! Я люблю тебя и клянусь, что со мной ты станешь счастливейшим из мужчин.

– Уверен, так и будет, – отозвался мой опекун, однако я не расслышала прежней радости и задора в его словах.

– Значит, нам следует как можно скорее позаботиться об Алексии, – умно сменила блондинка тему.

– «Скорее» вряд ли получится при ее-то характере, – с тяжелым вздохом проговорил герцог, и я услышала звон графина. По всей видимости, его

светлость решил промочить горло. – Хоть бы за год управиться. И вообще, давай оставим ее пока в покое. В замке на всех хватит места. Со временем Алексия успокоится и сама захочет покинуть его.

– Нет! Я не потерплю здесь еще одну хозяйку, – воскликнула платяная моль с уже знакомыми мне властными нотками. – Мы должны избавиться от нее!

– Это прозвучало, как цитата из детектива, что я закончил читать на днях.

– Дорогой, не цепляйся к словам, – в голосе Джастины появилось раздражение. Казалось, она вышла из себя, но всячески пыталась усмирить бушующий внутри гнев.

– Хорошо, не буду, – примирительно сказал герцог. – Твои предложения.

– Давай отравим ее.

Меня тотчас пробрала холодная дрожь. Потрясенная до глубины души, я отпрянула от стены. Мне не показалось? Она на самом деле сказала «отравим»?

– Что сделаем? – прогромыхал опекун.

– Отправим.

Я облегченно выдохнула и вытерла о платье взмокшие ладони. Ослышалась! Только странно, что не одна я. Да и в коридоре стояли магические кристаллы. Странное дело…

– Фух… – громко протянул герцог. – Я уж думал, ты сказала другое. Куда мы можем отправить Алексию? В сельскую местность? Больше некуда. Ни один приличный и заботящийся о репутации пансион не возьмет ее на воспитание.

– Мы отправим ее на тот свет.

На этот раз от испуга я икнула. К собственному ужасу, неприлично громко. Не будь в коридоре кристаллов, неожиданный спазм диафрагмы выдал бы меня с головой. Прикрыв рот ладонью, на случай, если я вновь надумаюсь икать,

продолжила тщательно прислушиваться к разговору.

– Что ты такое говоришь, Джастина?! – взревел герцог. – Как бы мне ни хотелось, чтобы замок целиком и полностью перешел в мои владения, я не стану причинять Алексии вред. Это низко и бесчеловечно!

– Шерри, милый, не кипятись так, – заворковала платяная моль сладким голоском, – а то заставишь меня окончательно убедиться, что эта жердь запала тебе в душу. Тогда я начну ревновать и совершать опрометчивые поступки… К тому же мне в пору обидеться, ведь у меня и в мыслях не было навредить Алексии. Наоборот, предложив отправить ее на тот свет, я руководствовалась исключительно благими намерениями.

Казалось, блондинка намеренно называла меня при каждом удобном случае жердью, чтобы лишний раз принизить.

– Поясни, – требовательно сказал брюнет.

– Буквально в прошлом месяце моя подруга Барбара открыла пансион «Высший свет». Правда, правила там гораздо жестче, чем в других учебных заведениях. Но девушке нужна твердая рука, иначе из нее не выйдет ничего путного, и мы навсегда останемся заложниками ситуации.

Казалось, целую вечность в гостиной царило молчание. В какой-то момент герцог все же его нарушил:

– Ты можешь связаться с подругой и спросить, возьмет ли она под опеку Алексию?

К моему ужасу присоединилась злость. Ощутив боль, я разжала кулаки, в которые сжались руки. На внутренней стороне ладоней от ногтей остались даже следы. Неужели Эткинсон и вправду так со мной поступит?

– Ради тебя, любимый, я сделаю что угодно: не только напишу Барбаре письмо, но и лично доставлю в пансион твою подопечную, – льстиво ответила Джастина.

От сладости ее голоска меня замутило. Это же нужно быть настолько двуличной?

– Выпуталась, гадина. Крутилась, как уж на сковороде, однако выпуталась, – прошептала я.

«С блондинкой точно следует вести себя осторожней. Не зря интуиция в ее присутствии трезвонит изо всех сил», – подумала я и посмотрела на необычайно тихую Лапку, которая вертела головой по сторонам. Ее явно что-то беспокоило.

– Нам пора. Мы и так задержались, – обратилась я к любимице.

Но она даже с места не сдвинулась. Махнув свободной рукой, я направилась в левую половину замка. С каждой минутой до ужина оставалось все меньше времени.

Я не успела далеко отойти, как услышала:

– Было бы, конечно, лучше, если бы Алексия сама поехала в пансион, – продолжила платяная моль. – И ты можешь этому поспособствовать.

– Каким образом? За ручку ее туда отвести? – саркастически заметил лорд Эткинсон. – Или под угрозой смерти?

– Не иронизируй. Просто поговори с ней по душам, надави на жалость.

– С Алексией этот номер не пройдет, – разумно заметил он.

– Тогда включи обаяние. Девочка молоденькая, неопытная, быстро купится на твою красоту и сладкие речи.

– Нет! Я не стану этого делать… – пришедший в негодование герцог внезапно замолчал. По истечении нескольких мгновений он вновь заговорил. На этот раз в его голосе слышалось напряжение: – Что такое, Кайло? Чего водишь носом?

В следующий миг раздался скулеж и скрежет когтей о массивную позолоченную раму, в которую было обрамлено прямоугольное зеркало – тайный ход в

гостиную.

– Там кто-то есть? – приглушенно спросил лорд Эткинсон, и загадочное существо громко залаяло, как бы отвечая.

Я ощутила, как по спине пробежала дрожь, а затем по позвоночнику скатилась капелька холодного пота. Обладая изумительным слухом и нюхом, Кайло почувствовал нас с Лапкой. Вот засада!

– Тише, малыш, тише. Сейчас мы во всем разберемся, – с этими словами мужчина начал простукивать зеркало.

Только бы он не додумался, как открыть ход!

– Что происходит, Шерри? – заволновалась Джастина. По цокоту каблуков я поняла, что блондинка встала рядом с герцогом. – Чего он взвился? За нами кто-то следит?

– Без понятия. Но судя по глухому звуку, за этим зеркалом точно пустота.

Сейчас было самое подходящее время уйти. Не мешкая, я развернулась и устремилась в свои покои. Даже если брюнет что-то заподозрил, я успею добраться к себе раньше него.

?

Мой гардероб сильно оскудел после утреннего инцидента. Переодеваться было не во что, поэтому я осталась в том же платье. Горничная лишь немного почистила его, а затем по моей просьбе сделала прическу. Я посчитала неуместным идти на ужин со стянутыми в узелок волосами, предполагая, что платяная моль будет разодета до невозможного. Наверняка и герцог наденет один из лучших костюмов. Так почему бы и мне не принарядиться немного? Если, конечно, к значению этого слова можно отнести подобранные широкой лентой локоны, серебряные серьги и браслет, которые я надела после долгих раздумий.

Пожалуй, стоило выбрать что-то более изысканное и дорогое, например, комплект из сапфиров.

Несмотря на довольно юный возраст, я не испытывала недостатка в драгоценностях. Отчим передал мне ларец с золотыми украшениями вскоре после маминых похорон, посчитав, что так будет правильно. Однако с тех пор к нему никто не прикасался. Даже сегодня, когда, казалось бы, имелся повод открыть шкатулку, у меня не хватило смелости даже заглянуть в нее. И это при том, что в детстве я любила часами перебирать золотые украшения, примеряя то одни серьги, то другие. Тяга к ним пропала в одночасье, со смертью родного человека…

– Не боишься опоздать? – прервала любимица поток мыслей.

Бросив быстрый взгляд на часы, я отметила, что стрелки стремительно приближались к шести.

– Ты права. Нам пора.

Я посмотрелась в зеркало, после чего покинула комнату и в компании Лапки направилась в столовую.

Лорд Эткинсон и его расфуфыренная гостья были уже там. Огромные люстры сияли над головой непривычно ярко, от белизны льняной скатерти резало глаза.

Стоило мне ступить в просторное помещение, в котором витал довольно приторный аромат духов, и занять место по правую руку от герцога, как он дал слугам знак подавать блюда. Хотя, на мой взгляд, Джастина обошлась бы пустой тарелкой. Ей и самой было что на нее положить – грудь, которая так и норовила выскочить из глубокого декольте.

Платье блондинки наряду с ярким макияжем говорили о ее желании всецело завладеть вниманием лорда Эткинсона. Казалось, даже несмотря на разговор о свадьбе, злая щитоспинка по-прежнему испытывала неуверенность в завтрашнем дне и делала все для осуществления желаемого.

– Алексия, скажите, как долго ваша мать пробыла замужем за покойным герцогом? – внезапно спросила Джастина, вновь обращаясь ко мне на «вы».

– Почти девять лет, – с промедлением отозвалась я, пытаясь понять, к чему этот вопрос.

– Немало. В таком случае, почему он вас не удочерил?

– Его светлость считал, что не имеет на то права, – сдержанно проговорила я, опустила глаза и впилась взглядом в вилку.

Столовое серебро сегодня было начищено лучше обычного. Даже лакеи, разодетые в красно-белые ливреи и вытянутые в струнку, казались этим вечером нерешительными и неловкими. Все пытались угодить новому хозяину «Черного дракона» и его гостье. И данный факт немного злил меня. Я расценивала поведение прислуги как предательство.

– Поясните, пожалуйста, – платяная моль продолжила напирать на меня подобно тарану.

– Родной отец пропал без вести, когда мне было всего три года. Он уехал из дома ранним утром и не вернулся. По прошествии пяти лет безрезультатных поисков и напрасных ожиданий местный констебль признал отца погибшим, что дало маме право вновь выйти замуж. Однако герцог до последнего дня говорил, что не сможет признать меня дочерью, пока не найдет достоверных свидетельств его смерти.

– Как интересно! – восхищенно протянула Джастина, напрочь позабыв о бифштексе, кусочек которого был нацеплен на вилку. Судя по блеску в глазах, в ее голове зрел коварный план. – А кем был ваш отец?

– Простым торговцем, – нехотя произнесла я и быстро положила в рот дольку картофеля, боясь, что с языка сорвется необдуманная фраза.

Лорд Эткинсон не вмешивался в нашу беседу, но слушал внимательно, не пропуская ни единого слова.

– Как правило, у таких людей много родственников и знакомых. Почему вы остались без их поддержки? Или все-таки имеются те, кто в состоянии позаботиться о вас?

Теперь я осознала, в какую сторону клонила платяная моль. Она искала руки, в которые без зазрения совести могла бы меня сбагрить.

– Если и есть, то мне о них неизвестно, – холодно произнесла я и решила раз и навсегда прояснить ситуацию в отношении родителей: – В отличие от отца, который в раннем возрасте стал сиротой, моя мама была родом из довольно богатой семьи и к моменту их встречи уже помолвлена с другим. Ее жених принадлежал к столь же известному аристократическому роду, как и она сама. Мама сбежала с моим отцом за неделю до свадьбы. Уверена, вы догадываетесь, к каким это привело последствиям.

– Оскорбленные родители отказались от вашей матери? – впервые за ужин лорд Эткинсон подал голос.

– Они посчитали, что дочь поступила недостойно, бросив выгодного жениха и связавшись с безродным торговцем, у которого за душой не было ни гроша. С той поры она не получала от них ни единой весточки. Бабушка и дедушка не желали больше ее знать.

– На их месте я сделала бы точно так же! Ваша мама – безумная женщина. Зато теперь мне понятно, в кого вы такая, – не удержалась Джастина от колкости.

Я сжала вилку в руке до побелевших костяшек и одарила мерзавку уничижительным взглядом, на что та ехидно ухмыльнулась.

– Она не была безумной, – процедила я сквозь зубы, – просто верила, что замуж стоит выходить только по любви.

– Ее убеждения прослеживаются в каждом вашем шаге. Она могла с рождения дать вам идеальную жизнь, лучшее в империи образование, но предпочла нищенское существование. И ради чего? – не унималась блондинка. – Каких-то чувств?

– Ответных чувств, а еще счастья, что мама испытала рядом с любимым человеком. И не волнуйтесь, с моим образованием все в порядке. Не хочу вас обидеть, леди Джастина, но я потратила немало времени на изучение трудов известных ученых, чьи имена, скорее всего, вы даже не слышали.

– Например? – заинтересованно спросил брюнет, не позволив гостье и слова вставить.

– Я прочла от корки да корки трактат лорда Хельцина, а также его последователя лорда Уилмана.

Широкие брови Эткинсона взлетели вверх от удивления, а рука с вилкой застыла в воздухе на полпути ко рту.

– Дорогой, кто это такие? – с кислым лицом полюбопытствовала блондинка.

– Создатели теории происхождения магии, – резко ответил опекун и вновь обратился ко мне: – Чьи еще работы вы успели изучить?

– Лорда Гринвелла и лорда Митчела.

– Похвально, – негромко сказал он и погрузился в раздумья.

На моих губах тотчас расплылась довольная улыбка. Я отрезала кусочек бифштекса и, нет, чтобы положить его в рот и медленно прожевать, решила вернуть блондинке должное:

– Мама со всей ответственностью подошла к моему обучению. Я прослушала курс «Стихийная магия» и научилась управлять энергетическими потоками. Помимо того, в совершенстве владею тремя иностранными языками. Танцы и пение также входили в расписание. Поэтому, леди Джастина, мое образование вряд ли уступает вашему. Возможно, даже превосходит его в разы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/zamok-na-dvoih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити